

61505

БИБЛИОТЕКА
Н. Д. СОКОЛОВАXVI 12
113

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

+ 034

Статья первая.

Труды общества, учрежденнаго въ Англіи, для разви-
тія общественной науки.

Transactions of the national association for promotion of social
science London 1858—60. 3 vols.

Три года тому назадъ, говоря объ исторіи политическихъ наукъ на западѣ Европы (см. Рус. Вѣстн. Ноября 1857), мы опредѣлили въ главныхъ чертахъ методу и направленіе многочисленной школы публицистовъ, извѣстной подъ названіемъ школы общественной. Школа эта сложилась очень недавно, не успѣла выработать ни преданій, ни твердыхъ догматовъ, и слѣдовательно, не могла пріобрѣсти большого авторитета въ глазахъ людей, поставляющихъ всякій успѣхъ и всякую пропаганду въ зависимость отъ участія сильныхъ партій и кружковъ. Скептики до сихъ поръ отказываются признать за ней опредѣленный характеръ, находятъ ея труды отрывочными и несвязными, даже не допускаютъ, чтобы ея представители имѣли одинакій образъ мыслей. Дѣйствительно въ рядахъ соціологовъ попадаются люди, которые по своимъ прежнимъ связямъ, политическимъ взглядамъ и научнымъ приемамъ почти не сходятся между собой; на многихъ изъ нихъ ярко отразились слѣды несбывшихся надеждъ, недоконченныхъ споровъ, жестокихъ бурь и тяжкихъ крушеній нашего вѣка. Проходя эти ряды, невольно хочется спросить: чѣмъ связана такая нестрая группа? Понятно еще, почему здѣсь разочарованные соціаллисты стоятъ рука объ руку съ непрактическими и темными мыслителями, подобными Огюсту Конту (Auguste Comte). Но какимъ образомъ зашли сюда нѣкоторые этнографы

58

Собр. Хрущ. В. Н. Карпов

2010 р.

Получено
1917 г.
14.11

и антикваріи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ есть лучшее оправданіе, лучшая защита школы: въ немъ лежитъ доказательство, что она обязана своимъ происхожденіемъ не ученой прихоти, не вліянію отдѣльнаго человѣка, даже не игрѣ случая. Школа социологовъ создана, такъ сказать, естественною силою обстоятельствъ; коренная ея идея есть *идея общества*, къ сознанію которой пришли все образованные народы, увлеченные потокомъ политической мысли, повинуваясь голосу опыта и указаніямъ пережитыхъ переворотовъ. Въ разработкѣ этой идеи, въ стремленіи примѣнить добываемыя изъ нея результаты къ жизни, заключается главная опора новой школы. Анализъ общественныхъ явленій и фактовъ въ Западной Европѣ сдѣлался настоятельно необходимымъ съ тѣхъ поръ, когда опека государства надъ человекомъ стала видимо ослабѣвать и когда съ другой стороны публицисты, исчерпавъ все средства къ защитѣ личности, нашли для ней самое вѣрное обезпеченіе въ ассоціаціи. Отвѣчая такимъ образомъ существеннымъ потребностямъ нашего времени, школа социологовъ, какіе бы не были ея недостатки, заслуживаетъ полного вниманія и сочувствія мыслящихъ людей. При самомъ явленіи этой школы, ей можно было предсказать прочность и свѣтлую будущность. Надежды, возлагаемыя на нее многими публицистами, къ счастью оправдываются. Ея вліяніе теперь замѣтно возрасло. Она не только приобрѣла послѣдователей во всей Европѣ, но, что всего важнѣе, начала дѣйствовать на публику. Первый примѣръ социологической пропаганды подали Англичане. Еще въ 1856 году у нихъ родилась мысль основать общество для развитія социальной науки. Мысль эта, какъ и можно было ожидать, нашла поддержку въ народѣ, въ которомъ духъ соединенія развитъ въ самой высокой степени. Въ главѣ движенія стали не одни публицисты и филантропы, но даже государственные люди. Не смотря на свои политическіе раздоры, они вполне оцѣнили пользу свободного и взаимнаго обмѣна мыслей по общественнымъ вопросамъ. Имъ не трудно было понять, что вопросы такого рода легко отдѣлать отъ тѣхъ, съ которыми связано существованіе партій, изъ за которыхъ идетъ борьба въ парламентѣ между правительствомъ и оппозиціею. При томъ же дѣло соглашенія принялъ на себя человѣкъ, пользующійся большимъ уваженіемъ въ Англіи и въ Европѣ, заслуженный въ наукѣ, истинный другъ и неутомимый ревнитель гражданского блага, Лордъ Брумъ. Не смотря на свои преклонныя лѣта, этотъ знаменитый старикъ не только не утратилъ сочув-

ствія къ юнымъ поколѣніямъ, но, что всего удивительнѣе, сохранилъ до послѣдняго времени духъ инициативы, впечатлительность и желѣзную силу воли, именно тѣ качества, безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одинъ общественный вождь. Ему приходилось не въ первые становиться во главѣ великихъ предприятий. По его мысли, около тридцати лѣтъ тому назадъ, основано было общество распространенія полезныхъ знаній, которому низшій классъ въ Англіи такъ много обязанъ своими успѣхами въ просвѣщеніи. Благодаря энергіи Лорда Брума, было издано безчисленное множество популярныхъ книгъ, журналовъ и брошюръ: онъ былъ также душою народныхъ школъ, институтовъ для рабочаго класса и т. п. Наконецъ подъ его предѣтельствомъ возникло въ 1845 г. общество исправленія законовъ, отъ котораго до сихъ поръ исходятъ планы благотѣльныхъ реформъ. Поставленное подъ защиту такого человѣка, соединеніе соціологовъ должно было достигнуть своей цѣли. Дѣйствительно 29 Іюля 1857 г. въ домѣ Лорда Брума созванъ былъ митингъ, на которомъ сдѣланъ первый шагъ къ основанію новаго общества, и обсуждена его программа. Мы хотимъ познакомить читателей съ главными положеніями этой программы.

Предметы занятій общества раздѣлены на пять категорій. Къ первой относится правовѣденіе и улучшеніе законодательства, къ второй — народное воспитаніе, къ третій — предупрежденіе преступленій, наказаніе и исправленіе преступниковъ, къ четвертой общественное здоровье, наконецъ къ пятой и послѣдней — общественная экономія. При первомъ взглядѣ на это раздѣленіе, мы не находимъ въ немъ ни округленности, ни точности; оно показываетъ даже отсутствіе систематическихъ приѣмовъ и яснаго разграниченія наукъ. Но если мы послушаемъ, что было говорено при обсужденіи этой программы, то намъ не трудно будетъ оправдать основателей общества. Они вовсе не имѣли намѣренія устроить ученую коллегію или корпорацію, ни слѣдуя обыкновенной рутинѣ, провозглашать отъ ея имени руководящія начала. Имъ хотѣлось создать учрежденіе, которое могло бы облегчить рѣшеніе общественныхъ задачъ, интересующихъ Англію, соединить людей, знакомыхъ съ разными сторонами общественного быта и побудить ихъ къ обмѣну мыслей. Дѣятельность ассоціаціи направлена больше всего къ тому, чтобы познать положеніе и потребности народа, раскрыть всѣ причины его страданій, прискаты лучшія средства къ возвышенію его физическаго и духовнаго благосостоянія, слѣдить за дѣйствіемъ

законовъ и обычаевъ, и наконецъ, обсуживать публично результаты, добытые путемъ наблюденія и опыта. Короче сказать, цѣль англійскихъ соціологовъ скорѣе практическая, чѣмъ теоретическая. Они вовсе не заботятся о строгомъ разграниченіи наукъ; имъ нѣтъ дѣла до ученыхъ системъ; они чужды какой бы то ни было доктрины. Они подвели свои занятія подъ извѣстныя категоріи только для удобства, принимая въ соображеніе не требованія систематической классификаціи, но общественные вопросы, рѣшеніемъ которыхъ занята Англія. Начертанная ими программа такъ удобна, что ее можно расширять и суживать, смотря по надобности; послѣдній отдѣлъ (общественная экономія) до того обширенъ, что въ него могутъ войти почти всѣ отрасли народнаго хозяйства и управленія. Отсюда, разумѣется, никакъ не слѣдуетъ, что труды и стремленія ассоціаціи лишены связи и гармоніи. Вообще, присматриваясь къ жизни практической, легко убѣдиться, что она не допускаетъ такого разграниченія предметовъ, какое мы видимъ у систематиковъ той или другой науки. Жизнь общественная подчиняется одному закону; его дѣйствіе и нарушение отражается во всѣхъ ея сферахъ. Вотъ что, между прочимъ, говорилъ объ этомъ г. Гастингсъ при обсужденіи программы ассоціаціи, «какъ близко соприкасаются между собою разныя области общественныхъ изысканій, можно объяснить слѣдующими примѣрами. Густота населенія, какъ извѣстно изъ наблюденій и цифръ, неизбѣжно влечетъ за собою умноженіе числа преступниковъ и противузаконныхъ дѣйствій. Но пороки, преслѣдуемые закономъ, составляютъ еще наименьшее зло, которое отсюда происходитъ. Замѣчено, что многолюдный городъ есть самое нездоровое мѣсто для житья. Люди, разслабленные и угнетенные вдыханіемъ вредной атмосферы, должны возбуждать себя искусственными средствами. Отсюда пьянство. Кромѣ того жители, сосредоточенные въ массахъ, но не въ большомъ пространствѣ, менѣе способны сохранять чистоту нравовъ; между ними неизбѣжно устанавливаются свободныя отношенія половъ; женщины, подъ вліяніемъ искушеній, теряютъ стыдъ, и развратъ становится въ городѣ ремесломъ. Какъ ни страшно свирѣтствуютъ болѣзни въ многолюдныхъ мѣстахъ, смерть однакожъ не истребляетъ здѣсь всего народа: въ грязи, въ порокахъ и невѣжествѣ рождается новое поколѣніе на погибель себѣ и къ ужасу общества. Приписывать всѣ эти бѣдствія одной какой нибудь причинѣ, значило бы впасть въ большую ошибку: они коренятся въ разнообразныхъ нуждахъ, заблужденіяхъ и

порокахъ общества; кромѣ того въ Англіи отвѣтственность за народныя страданія въ значительной степени падаетъ на законъ. Переходъ поземельной собственности отъ одного лица къ другому у насъ труденъ и сопряженъ съ большими издержками, именно сопровождается разборомъ актовъ и титуловъ прежняго владѣльца за многіе годы. Этотъ разборъ, повторяемый при каждой новой продажѣ, дѣйствуетъ почти также, какъ безусловное запрещеніе рабочимъ и не богатымъ классамъ покупать недвижимое имѣніе. Отсюда объясняется почему низшее сельское населеніе мало привязано къ своему мѣсту и стремится въ города, отъ чего съ другой стороны небогатые промышленники почти лишены возможности приобрести дачу или ферму.... Словомъ, не трудно доказать филантропамъ, занятымъ мыслию о предупрежденіи преступленій и народномъ здоровьѣ, также государственнымъ людямъ, которые справедливо тревожатся, смотря на нравственное состояніе массъ, что исправленіе законовъ о поземельной собственности будетъ самымъ вѣрнымъ средствомъ противъ гнетащаго насъ зла?»

Показавъ такимъ образомъ связь между общественными задачами современной Англіи, г. Гастингсъ переходитъ къ тому, направленію, которому слѣдуютъ теперь труженики и ревнители соціальной науки. «Не многіе изъ нихъ (по его мнѣнію) въ силахъ объять всѣ ея части. Каждый обыкновенно избираетъ себѣ ту или другую спеціальность и преувеличиваетъ важность точки зрѣнія. Только соединеніемъ силъ можно достигнуть разносторонности, найти критеріумъ для относительной оцѣнки каждой вѣтви изслѣдованій и привести къ одному знаменателю добытые многими результаты. Если при такомъ соединеніи и невозможно достигнуть взаимной повѣрки сдѣланныхъ трудовъ, то уже самый обмѣнъ мыслей, свѣденій и опыта между членами общества, принесетъ пользу имъ самимъ, публикѣ и отечеству.»

Основатели ассоціацій, надобно-отдать имъ справедливость, выбрали для достиженія своей цѣли самыя дѣйствительныя средства. Свобода мнѣній признана кореннымъ закономъ общества; отступленіе отъ нея не допускается ни въ какомъ случаѣ. «Мы желали, говоритъ г. Гастингсъ, найти сочувствіе и участіе у всѣхъ друзей соціальнаго успѣха, безъ различія классовъ и школъ, наше дѣло состояло не въ томъ, чтобы предлагать догмы, а въ томъ, чтобы искать истины, — по этому мы принимаемъ съ уваженіемъ всякое умѣренно и честно защищаемое

доказательство по предметам наших споровъ. Отъ этого зависить не только будущность, но самая польза нашего общества.»

Къ чести англійскихъ соціологовъ должно сказать также, что составленное ими общество нисколько не походитъ на ученый цѣхъ. Намѣреваясь работать для блага народа, они поняли, что имъ нужно отказаться отъ исключительности и схоластическихъ претензій, излагать науку языкомъ понятнымъ и доступнымъ для всѣхъ, а въ особенности заинтересовать публику прямо и непосредственно. Поэтому они не ограничиваются общими вопросамъ, но охотно допускають пренія по вопросамъ мѣстнымъ и временнымъ, признають полезнымъ выслушивать мнѣнія не однихъ специалистовъ, но каждаго добросовѣстнаго наблюдателя. Отсюда объясняется почему общество соціальной науки приобрѣло въ Англіи такую популярность и такую поддержку во всѣхъ классахъ. Въ числѣ его членовъ попадаются и лорды и работники; къ нему принадлежать даже цѣлыя корпораціи. Что въ трудахъ соціологовъ приняли дѣятельное участіе дамы и дѣвицы, этому не будутъ удивляться люди, которымъ извѣстно, на какой высокой степени женское образованіе стоитъ въ Англіи.

Общество положило имѣть ежегодныя собранія осенью въ одномъ изъ большихъ городовъ. Первый конгрессъ былъ назначенъ въ Бэрмингамѣ по просьбѣ жителей и открылся 12 октября 1857 г. въ обширной залѣ ратуши. Передъ многочисленной публикой Лордъ Брумъ произнесъ вступательную рѣчь, въ которой блистательно изложилъ основанія и показалъ значеніе новой ассоціаціи. Рѣчь эта, какъ и слѣдовало ожидать, была принята съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Сѣдой ораторъ выразилъ въ ней съ особенною энергіей свои давнишнія убѣжденія о необходимости политическаго образованія для народа *). Въ тотъ же вечеръ окончательно утверждено было названіе и устройство новаго общества или *національнаго соединенія для развитія соціальной науки* и выбраны временные президенты отдѣльных его департаментовъ. На первый разъ эти должности приняли на себя по юридическому департаменту лордъ Джонъ Россель, по департаменту народнаго воспитанія сэръ Джонъ Пакингтонъ, народнаго здоровья — лордъ Стенли и общественной экономіи

*) Въ изданномъ нами очеркѣ исторіи политическихъ наукъ мы приводили мнѣнія лорда Брума объ этомъ предметѣ, и потому не распространяемся о содержаніи его рѣчи.

Сэръ Бенджаминъ Броди. Каждый изъ нихъ произнесъ рѣчь при открытіи работъ по своему департаменту.

Мы не будемъ перечислять здѣсь всѣхъ мемуаровъ, представленныхъ конгрессу. Обзорѣніе подобнаго рода было бы слишкомъ длинно и утомительно. Читателю достаточно знать общее направленіе преній, чтобы оцѣнить ихъ важность для соціальной науки. Притомъ же результаты, добытые на первомъ конгрессѣ, далеко не такъ удовлетворительны, какъ труды двухъ слѣдующихъ собраній. Видно, что общество въ то время еще не установилось, не создало и не измѣрило вполне своихъ силъ, даже не приготовило для себя достаточно матеріаловъ. Конгрессъ въ Бэрмингемѣ былъ созванъ слишкомъ скоро, можно сказать даже, преждевременно. Впрочемъ, не смотря на всѣ эти неблагоприятныя обстоятельства, соціологи начали свое дѣло съ успѣхомъ. Имъ удалось не только заинтересовать публику, но и побудить правительство къ нѣкоторымъ полезнымъ реформамъ.

Главнымъ предметомъ совѣщаній по юридическому департаменту были реформы въ законодательствѣ о поземельной собственности. Не заходя слишкомъ далеко въ своихъ стремленіяхъ, соціологи заботились на первый разъ о томъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, облегчить ея пріобрѣтеніе для всѣхъ сословій. Одинъ адвокатъ, Уэкфилдъ, подалъ конгрессу практическій мемуаръ (Transactions 1, 80), въ которомъ ясно доказалъ вредъ, происходящій для общества отъ формальностей при совершеніи купчихъ крѣпостей и требовалъ упрощенія способовъ передачи недвижимыхъ имуществъ отъ одного лица къ другому. Въ преніяхъ, возбужденныхъ по этому случаю, приняли участіе государственные люди. Спустя два года послѣ конгресса въ парламентъ внесенъ былъ проектъ закона, которымъ изглажены слѣды прежнихъ стѣсненій и установленъ болѣе разумный и сообразный съ духомъ времени порядокъ составленія поземельныхъ актовъ. Кромѣ того юридическій департаментъ занимался измѣненіемъ банкротскихъ уставовъ. Здѣсь ему много помогали члены торговыхъ камеръ, явившіеся на конгрессъ въ качествѣ депутатовъ. Къ сожалѣнію, мысль соціологовъ объ изданіи новаго закона по этому предмету, еще далека отъ исполненія. Хотя они сдѣлали съ своей стороны все, чтобы облегчить правительству рѣшеніе труднаго вопроса. Казалось, что въ нынѣшнемъ году дѣло реформы пойдетъ скорѣе. Но передъ самымъ закрытіемъ парламента генераль-прокуроръ (Attorney General) Сэръ Ричардъ

Беттель взялъ назадъ свой проектъ о банкротскихъ комиссіяхъ съ намѣреніемъ его исправить.

Департаментъ народнаго воспитанія занимался преимущественно разрѣшеніемъ вопроса о контролѣ надъ школами, которыя обязаны своимъ существованіемъ частной благотворительности (endowed schools). Такихъ школъ въ Англіи очень много. Онѣ устроены разнообразно, смотря по волѣ, а иногда по прихоти основателей, пожертвовавшихъ капиталъ. Уважая волю завѣщателей, въ то же время Англичане, заботятся ввести, если не однообразіе въ методѣ и системѣ обученія, то, по крайней мѣрѣ, повѣрку ученическихъ успѣховъ. Съ этою цѣлію въ послѣднее время введены публичные и состязательные экзамены (competitive examinations), также поощренія наставникамъ со стороны правительства. — Конгрессъ разсматривалъ кромѣ того разные, представленные ему, педагогическіе проекты и обсуживалъ мѣры къ просвѣщенію рабочаго класса. Надъ этой послѣдней задачей трудятся, какъ извѣстно, многіе филантропы въ Англіи; ею заинтересованы даже сами мануфактуристы. Впрочемъ, надо замѣтить, что къ этой странѣ начало единообразія слабо прививается: даже убѣдившись въ пользѣ какихъ нибудь педагогическихъ учрежденій, Англичане не могутъ удержаться отъ новыхъ опытовъ и, сколько ни толкуютъ о системѣ національнаго воспитанія, едвали когда нибудь рѣшатся ввести ее. Этому противодѣйствуетъ, между прочимъ, взаимное соперничество безчисленныхъ религіозныхъ сектъ. Онѣ не только борются между собою, но и мѣшаютъ господствующей церкви пріобрѣсти какое нибудь вліяніе на школы, въ которыхъ учатся диссиденты (dissenters).

Департаментъ наказанія и исправленія преступниковъ коснулся многихъ интересныхъ вопросовъ уголовного права и уголовной политики. Больше всего, конечно, разсуждали здѣсь о пенитенціарной системѣ и о способахъ обращенія съ молодыми преступниками, причемъ, извѣстная своими филантропическими подвигами Марія Карпентеръ представила конгрессу свой проектъ объ учрежденіи женскихъ реформаторій. Онъ напечатанъ вмѣстѣ съ другими проектами въ мемуарахъ общества (1, 339). За тѣмъ заслуживаютъ вниманія споры между представителями разныхъ школъ, о воспитаніи и пріученіи къ труду заключенныхъ въ тюрьмахъ, и мнѣнія священника Бэрмингамской тюрьмы Бѣрта (Burt) о сообразности наказаній съ причинами или побужденіями преступныхъ дѣйствій.

Разсматривая труды департамента врачебнаго, мы находимъ въ нихъ больше полноты и системы, чѣмъ во всѣхъ другихъ. Они раздѣляются на три отдѣла: въ первомъ говорится о состояніи общественнаго здоровья въ разныхъ городахъ и мѣстностяхъ Англіи; во второмъ, о причинахъ болѣзней и смертности; въ третьемъ, о средствахъ, которыя общество можетъ употребить въ видахъ медицинской полиціи. Предоставляемъ специалистамъ воспользоваться разбросанными здѣсь указаніями, о важности которыхъ мы не въ силахъ судить. Замѣтимъ только, что въ числѣ членовъ департамента было много извѣстныхъ медиковъ, и что происходившіе здѣсь споры, подали поводъ къ преобразованіямъ по врачебному управленію въ Англіи; именно, въ 1858 г. уничтожено центральное медицинское бюро (General Board of Health) и изданъ новый законъ, объ учрежденіи мѣстныхъ управъ (local government act).

Напротивъ, труды департамента общественной экономіи представляются неполными и вообще менѣе удовлетворительными. Пересматривая ихъ содержаніе, мы почти не находимъ ни одного вопроса, который былъ бы исчерпанъ или подвинутъ впередъ на конгрессѣ. Любопытны только мемуары о положеніи женщинъ на фабрикахъ и на работахъ: въ нихъ ярко выставляется нищета и безпомощность этого несчастнаго класса. Далѣе вполне достойна вниманія записка Лиллудля (Lilwall) о необходимости опредѣленія часовъ труда въ разныхъ отрасляхъ промышленности. Трудно себѣ вообразить изнуреніе, которое испытываютъ въ Англіи бѣднѣйшія сословія, какою страшною цѣною добываютъ себѣ хлѣбъ поденщики, швеи и т. п. Къ несчастію, въ странѣ, населенной съ избыткомъ, нѣтъ другаго средства спасти ихъ отъ гибели, кромѣ частной благотворительности и эмиграціи.

Этимъ мы оканчиваемъ краткій разборъ перваго тома трудовъ общества. Говорить о Бэрмингемскомъ конгрессѣ подробно мы считаемъ излишнимъ. Это былъ первый опытъ соціологической пропаганды. Вопросы здѣсь поднятые или устарѣли, или разрѣшены удовлетворительнѣе въ послѣдствіи. Какъ бы то ни было, читатель пойметъ изъ этого бѣлаго очерка направленіе новой ассоціаціи, и, смѣемъ думать, убѣдится въ его пользѣ. Въ самомъ дѣлѣ, уже на первыхъ порахъ, она высказала основательное знакомство съ общественными задачами современной Англіи, если не умѣе рѣшить ихъ. Не всякій народъ выставитъ такъ смѣло на публичный судъ свои язвы, пороки и грѣхи, говорить о нихъ во всеуслышаніе, ищетъ средствъ отъ нихъ

освободиться! Средства эти, конечно, достаются медленно и съ трудомъ. Но Англичане владѣютъ въ высшей степени способностью гражданскаго терпѣнія и мужества. Они не теряютъ присутствія духа отъ перваго препятствія или противнаго толчка, но неутомимо идутъ впередъ къ мирному разрѣшенію проблемъ, которыхъ нельзя разбить какъ гордіевъ узелъ, и которыя тяготѣютъ надъ страной. Общество, о которомъ мы говоримъ, отражаетъ на себѣ, всѣ эти свойства національнаго характера. Оно не устало ни оппозиціи, ни скептическихъ предсказаній на счетъ своей будущности, но, сознавая слабость своихъ начинаній, еще болѣе сознавало необходимость продолжать труды для блага страны и народа. «Оппозиція, говоритъ г. Гастингсъ, имѣетъ свою солидную пользу; безъ нея нельзя обойтись тому, кто ищетъ прочнаго усиѣха; она нужна для развитія зрѣлыхъ убѣжденій и сознательнаго сочувствія. Мы примиряемся съ неблагоприятностью нѣкоторыхъ, потому что нашли поддержку во многихъ.»

Второй конгрессъ соціологовъ назначенъ былъ въ Ливерпуль и открытъ 1858 г. подъ предѣтельствомъ Лорда Джона Росселя. Диспуты продолжались пять дней. Стеченіе публики было такъ велико, что однихъ членовъ и ревнителей общества собралось до полуторы тысячи. Работы этого конгресса не только обширнѣе по объему, но гораздо богаче по содержанію; кромѣ того въ нихъ замѣтно практическое направленіе, видна стройность и округленность, о чемъ на первыхъ порахъ, кажется, мало заботились соціологи. Для обсужденія спеціальныхъ вопросовъ здѣсь учреждены были особые комитеты, которымъ вмѣнено въ обязанность представлять свои соображенія обществу и парламенту; далѣе принято за правило въ каждомъ городѣ, въ которомъ назначается конгрессъ, поручать свѣдущимъ людямъ собраніе мѣстныхъ статистическихъ и экономическихъ свѣденій. Вообще, чтобы облегчить рѣшеніе главныхъ задачъ и опредѣлить точнѣе кругъ своей дѣятельности, соціологи положили: 1) въ практическихъ изслѣдованіяхъ по общественнымъ вопросамъ опираться исключительно на факты, и 2) изъ добытыхъ фактовъ дѣлать мало-по-малу общіе выводы и такимъ образомъ возвыситься до коренныхъ началъ соціальной науки. Въ этихъ правилахъ ясно высказывается врожденное Англичанамъ недовѣріе къ теоріямъ и стремленіе идти осмотрительной, но не быстрой дорогой опыта и наблюденія. Опредѣляя въ своей вступительной рѣчи характеръ общества, Лордъ Джонъ Россель за-

«Быть очень справедливо, что философское направленіе ему чуждо. Мы не вѣримъ, сказалъ онъ, въ нескончаемый вѣкъ разума, какъ нѣкоторые мыслители прошлаго столѣтія. Мы не увлекаемся мечтою филантроповъ, которые десять лѣтъ назадъ воображали, что если правительство уничтожить собственность, капиталъ и совѣстничество, то родъ человѣческій сдѣлается вполне довольнымъ и счастливымъ. Намъ выпала на долю болѣе скромная задача.... По нашему убѣжденію, людямъ назначено всегда трудиться. Если кто думаетъ, что ему нечего дѣлать на землѣ, что его призваніе ѣсть, шить и веселиться, тотъ пусть вспомнитъ древняго, библейскаго тирана и посланную ему кару. Кто полагаетъ, вмѣстѣ съ завоевателями и гражданами древняго Рима, что намъ нужно наслаждаться благами, добытыми оружіемъ, пусть вспомнитъ, что покоренный міръ всегда мстилъ за себя. Кто воображаетъ, что ему принадлежитъ владычество и что онъ имѣетъ право презирать безграмотную и голодную толпу, пусть вспомнитъ, какимъ кровавымъ и безпощаднымъ воздаяніемъ платила она своимъ врагамъ. Мы думаемъ не такъ. Наше дѣло помогать народу и трудиться вмѣстѣ съ нимъ для общаго блага.»

Обозрѣвая труды ливерпульскаго конгресса, мы будемъ слѣдовать той же методѣ, какую приняли однажды. Предѣлы журнальной статьи не позволяютъ намъ вдаваться въ подробности преній и перечислять всѣ статьи, прочитанныя членами общества; мы желаемъ только познакомить русскую публику съ характеромъ этого собранія и съ главными результатами, которыхъ оно достигло. Итакъ, ограничимся общими указаніями, предоставляя специалистамъ взвѣсить цѣнность отдѣльныхъ изслѣдованій конгресса по разнымъ отраслямъ соціальной науки.

Что касается, во-первыхъ, юридическаго департамента, онъ занимался большею частію вопросами, интересными для Англичанъ. Русскій юристъ найдетъ для себя не много годныхъ матеріаловъ въ преніяхъ, объ устройствѣ банкротскихъ коммисій, о совѣстныхъ судахъ, объ учрежденіи Министерства Юстиціи и т. п. Всѣ эти вопросы, конечно, имѣютъ свою относительную важность, но принадлежать непосредственно къ области законодательства, для насъ чуждаго. Большое вниманіе заслуживаютъ стремленія соціологовъ поднять юридическое образованіе въ Англіи, хотя попытки эти до настоящаго времени не увѣнчались успѣхомъ. Извѣстно, что для поступленія въ адвокаты здѣсь не требовалось никакихъ экзаменовъ. Университетскія степени,

конечно, имѣли значеніе, но давались иногда для формы или для почета. Собственно говоря, молодой человѣкъ обязанъ былъ только записаться въ юридическую корпорацію (Inn of Court) и пообѣдать нѣсколько разъ за общимъ столомъ съ ея членами, чтобы начать практику. Такой странный порядокъ производства въ адвокаты можетъ казаться чудовищнымъ. Но на самомъ дѣлѣ общество отъ него не очень страдало. Правда, Англія имѣла немного юристовъ, которыхъ, можно назвать учеными въ нѣмецкомъ смыслѣ слова, но никогда не терпѣла недостатка въ свѣдущихъ практикахъ. Кто желалъ имѣть успѣхъ на этомъ поприщѣ, заботился самъ о своемъ приготовленіи, то есть поступалъ въ контору опытнаго законовѣдца и присматривался къ ходу дѣлъ, читалъ книги, наводилъ справки, изучалъ наглядно техническую часть. Медленно, тяжелымъ трудомъ многихъ лѣтъ доставалось ему знаніе, но если у него были способности, онъ успѣвалъ пріобрѣсти извѣстность и довѣріе, раньше или позже. Неудивительно, однако же, что въ послѣднее время, когда адвокатура стала падать и пришла въ зависимость отъ сословія стряпчихъ или ходатаевъ по дѣламъ (solicitors), Англичане начали думать о томъ, чтобы возвысить ея значеніе и облегчить молодымъ людямъ возможность къ ней приготовиться. Въ Lincoln's Inn открыты были курсы законовѣденія, учреждены экзамены и т. п. Соціологи, разумѣется, очень сочувствуютъ подобнымъ мѣрамъ. Нужно сказать, однако жъ, что онѣ пока прививаются слабо къ адвокатскимъ корпораціямъ.

На ливерпульскомъ конгрессѣ высказаны были кромѣ того желанія привести въ порядокъ англійскіе законы (особенно уголовные и о частной собственности). Извѣстно, что государственные люди давно занимаются этимъ дѣломъ. Честь инициативы принадлежитъ сэру Роберту Пилю, Лорду Бруму и нѣкоторымъ другимъ. Къ сожалѣнію кодификаторы долго расходились между собой во мнѣніяхъ: одни требовали, чтобы составленъ былъ сводъ, другіе предпочитали уложеніе. Кажется, наконецъ послѣдніе взяли верхъ. Въ нынѣшнемъ засѣданіи парламента (1860), незадолго до его закрытія, лордъ канцлеръ объявилъ, что главная часть работы готова и будетъ представлена на окончательное утвержденіе палатъ и королевы въ 1861 г. Устарѣвшіе законы будутъ отмѣнены или исправлены.

Изъ юридическихъ вопросовъ, имѣющихъ общій интересъ, на конгрессѣ Ливерпульскомъ былъ поднятъ адвокатомъ Дансономъ вопросъ о взысканіи долговъ съ иностранцевъ (Transactions

II, 164.) Нельзя не пожалѣть, что онъ былъ составленъ слишкомъ односторонне. Дѣло въ томъ, что частное международное право, котораго онъ ближайшимъ образомъ касается, требуетъ обсуждения и исправленія въ цѣлости. Сношенія между подданными разныхъ государствъ достигли въ послѣднее время самаго широкаго развитія и, къ сожалѣнію, мало обезпечены. Не только правительство, даже юристы не опредѣлили ясно общихъ началъ, которыми слѣдовало бы руководствоваться, не провели границъ, до которыхъ простирается территоріальная власть и не позаботились о соглашеніи противорѣчащихъ законовъ, прихлѣняемыхъ къ отношеніямъ подобнаго рода. Каждое государство держится здѣсь своеобразныхъ правилъ, хотя общій интересъ предписывалъ бы начертать международный кодексъ, равно обязательный для всего просвѣщеннаго міра. Намъ кажется, что близко то время, когда вездѣ будетъ высказано требованіе обезпечить всемірно-гражданскій оборотъ. Желательно ускорить это полезное преобразование. Конгрессы, какъ органы общественнаго мнѣнія, могли бы склонить правительства къ уступкамъ прежде, чѣмъ дѣло перейдетъ на обсужденіе дипломатовъ, отъ которыхъ трудно ожидать успѣха. Остается только обнять вопросъ со всѣхъ сторонъ, рѣшить спорныя пункты и дѣйствовать практически.

Пренія въ департаментѣ народнаго воспитанія были открыты прекрасною рѣчью президента Коупера (Transactions, II, 56). Даровитый ораторъ сравниваетъ англійскую систему школьнаго обученія съ устройствомъ училищъ въ государствахъ континентальныхъ. По его словамъ, только высшіе классы въ Англіи имѣютъ всѣ средства образовъ себя; напротивъ, школы торговыя и учебныя заведенія для среднихъ сословій оставлены безъ всякаго надзора; въ нихъ больше блеска, чѣмъ солидности. Что же касается до низшихъ школъ, они, не смотря на превосходное устройство, посѣщаются рѣдко и неправильно. Разбирая средства помочь этому злу, Коуперъ остановился прежде всего на мѣрахъ правительственныхъ. Мѣры эти вполнѣ пущены въ ходъ какъ извѣстно въ средней Европѣ, гдѣ примѣнена система принудительнаго обученія. Она поддерживается отвѣтственностью родителей передъ закономъ и разными другими постановленіями. Вообще на континентѣ школы обязаны своимъ существованіемъ государству, которое, смотря по надобности, пользуется при этомъ пособіемъ церкви и отдѣльныхъ лицъ. Въ Англіи, напротивъ, инициатива въ дѣлѣ народнаго образованія принадлежитъ част-

нымъ людямъ и обществамъ; церковь и правительство являются здѣсь уже на второмъ планѣ. Англійскіе университеты и многія школы основаны первоначально благотворителями и только въ послѣднее время парламентъ началъ оказывать вліяніе на ихъ судьбу. По мнѣнію Коупера, нѣтъ никакой надобности отступать отъ основныхъ началъ этой системы: она имѣетъ на своей сторонѣ неоспоримыя выгоды; ея недостатки всегда можно исправить. Обязанности учителя не исчерпываются регламентами; хорошій чиновникъ не всегда бываетъ хорошимъ педагогомъ. Тамъ, гдѣ школы поддерживаются благотворительностью, религіознымъ чувствомъ и мѣстными потребностями, ихъ легче преобразовать, обновить, направить ближе къ цѣли. Свобода обученія и преподаванія — лучший залогъ успѣха. Стѣснять ее, по мнѣнію Коупера, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ. На родителей лучше всего дѣйствовать примѣромъ, хорошимъ обращеніемъ и вниманіемъ къ дѣтямъ, практичностью воспитанія; лучшая награда учителю — поощреніе со стороны общества. Что же касается до учениковъ, школы должны развивать въ нихъ характеры, силу размышленія, любовь къ труду и чувство собственного достоинства. Разнообразіе въ устройствѣ школъ и въ методахъ нисколько не мѣшаетъ ихъ усовершенствованію. По этому Коуперъ предлагаетъ социологамъ, не трогая существующаго порядка, не требуя энергическаго вмѣшательства власти, искать способовъ къ исправленію недостатковъ въ здоровомъ смыслѣ самаго народа. Задача ихъ состоитъ въ томъ, чтобы просвѣщать общественное мнѣніе, понять причины застоя въ одномъ мѣстѣ и успѣха въ другомъ, оцѣнить новыя методы и педагогическія открытія, а не въ томъ, чтобы вводить симметрію. Въ такомъ духѣ болѣею частію происходили пренія на конгрессѣ. Кромѣ общаго вопроса о преимуществахъ добровольнаго и принудительнаго обученія, здѣсь обсуживалась собственно одна правительственная мѣра къ улучшенію школъ, именно производство экзаменовъ на военныя и гражданскія должности. Она была введена недавно, и хотя дѣйствуетъ отдаленно, такъ сказать, косвенно, однакожь до-сихъ-поръ еще встрѣчаетъ противниковъ. Монктонъ Мильнзъ напримѣръ, сильно порицалъ эту мѣру на конгрессѣ. Впрочемъ, оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, въ какой степени она поднимаетъ школы, нужно согласиться, что общественное ея вліяніе благотвительно. Она разбила nepотизмъ и патронатъ при замѣщеніи правительственныхъ дол-

людей. Куперъ полагаетъ даже, что она возвысила уровень народнаго просвѣщенія въ Англіи.

Любопытны также мнѣнія, высказанныя на конгрессѣ о разнощикахъ книгъ. Между тѣмъ, какъ во Франціи противъ этихъ людей недавно принята система строгаго надзора, въ Англіи никто не думалъ стѣснять ихъ дѣятельности. Она достигла такихъ обширныхъ размѣровъ, что теперь существуетъ сорокъ вольныхъ обществъ или компаній для разноса книгъ по деревнямъ.

О другихъ, болѣе специальныхъ вопросахъ, рассмотрѣнныхъ департаментомъ народнаго воспитанія, мы не распространяемся. Они имѣютъ или чисто педагогическій или мѣстный интересъ. Любопытные найдутъ въ разбираемомъ нами томѣ множество дѣльныхъ мемуаровъ, на которые стоитъ обратить вниманіе. Мы бы желали слышать сужденіе о нихъ человѣка, болѣе насъ знакомаго съ устройствомъ школъ: Замѣчательными показались намъ, между прочимъ, статьи Роскина и Стюарта о художественномъ воспитаніи и отчетъ о педагогической дѣятельности Эммануэля де Фелленбера, совмѣстника Песталоцци въ Швейцаріи (Transactions II, 311, 323).

Департаментъ уголовный занимался на конгрессѣ Ливерпульскомъ также, какъ и въ Бѣрмингемѣ главнымъ образомъ критикою опытовъ, предпринятыхъ разными лицами и правительствомъ для исправленія преступниковъ. Чтобы понять значеніе трудовъ этого департамента, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о современномъ направленіи въ уголовной политикѣ Англіи. Когда смертная казнь была отмѣнена за многія преступленія и колоніи отказались принимать осужденныхъ на каторжную работу, Англичане должны были придумать новыя мѣры наказаній, т. е. преобразовать и усложнить систему тюремнаго заключенія. При этомъ, разумѣется, трудно было отказаться отъ желанія исправить преступниковъ, сколько возможно, именно сдѣлать годными къ возвращенію въ общество по-крайней-мѣрѣ тѣхъ, которые не исключены изъ него навсегда по судебному приговору. Недовѣряя бывшимъ тогда въ ходу пенитенціарнымъ теоріямъ, правительство рѣшилось сначала сдѣлать предварительныя изысканія и учредило такъ называемыхъ тюремныхъ инспекторовъ. За тѣмъ опыты исправленія преступниковъ были поручены въ Ирландіи особой дирекціи (Board of Directors of Convict Prisons). Послѣ долгихъ колебаній и споровъ, принята была слѣдующая система обращенія съ преступниками: а) лица подозрѣваемые никогда не смѣшиваются съ обвиненными и содержатся на особомъ положеніи,

б) послѣ приговора преступники на нѣкоторое время подвергаются полному уединенію и самому суровому труду; с) за тѣмъ для нихъ наступаетъ періодъ общихъ работъ, при чемъ, впрочемъ, каждому дается келья для отдыха и сна, d) учреждаются такъ называемыя посредствующія тюрьмы (только въ Ирландіи), гдѣ преступники могутъ по нѣскольку часовъ работать на себя, получаютъ преміи, а нѣкоторые, достойные особеннаго довѣрія, освобождаются отъ надзора сторожей; е) выпущенные изъ тюремъ на извѣстное время отдаются подъ присмотръ полиціи. Этому плану, который впоследствии былъ развитъ и въ частности немного измѣненъ, до-сихъ-поръ твердо слѣдуетъ англійское правительство по-крайней-мѣрѣ въ ирландскихъ тюрьмахъ. Но, разумѣется, въ немъ находятъ слабыя стороны, особенно въ нынѣшнее время, когда пенитенціарная система подвергнута критикѣ. Притомъ же всякая общественная мѣра способна къ усовершенствованію и не скоро даетъ окончательные результаты. Главнымъ защитникомъ дѣйствующихъ исправительныхъ учреждений на ливерпульскомъ конгрессѣ, былъ одинъ изъ ирландскихъ директоровъ, капитанъ Крафтонъ. Противъ него выступили строгіе сепаратисты (приверженцы одиночной или келейной системы) и скептики. Кромѣ того департаментъ обсуживалъ исправительные опыты, сдѣланные въ другихъ государствахъ, напримѣръ въ Германіи, о чемъ ему представлена была любопытная записка извѣстнымъ криминалистомъ Гиллемъ (Hill, Transactions, II, 390), и разсматривалъ разные проекты общества для помощи выпущенныхъ изъ тюрьмы (Discharged Prisoners' Aid Societys). Необходимость и пользы такихъ обществъ, едва ли нужно кому доказывать: они учреждены теперь вездѣ, гдѣ сколько нибудь заботятся о предупрежденіи преступленій.

Другой важный вопросъ, о которомъ много толковали социологи на конгрессѣ въ Ливерпульѣ, касается реформаторій или воспитательно-исправительныхъ заведеній для молодыхъ преступниковъ. Эти заведенія были устроены первоначально частными лицами. Только въ 1854 году правительство оказало имъ денежную поддержку и обезпечило закономъ ихъ существованіе. Въ настоящее время реформаторій въ Англіи считается болѣе сорока. Замѣчательно, что почти въ каждой изъ нихъ прилагается особенная метода обученія и особенная дисциплина. Диктаторамъ и наставникамъ открыто здѣсь широкое поприще для опытовъ и наблюденій. Реформаторіи больше всего необходимы въ многочисленныхъ городахъ, гдѣ есть толпы брошенныхъ или

испорченныхъ дѣтей, которыя съ малолѣтства ничего не видали передъ собою, кромѣ порока. Кто желаетъ познакомиться съ современнымъ состояніемъ этихъ заведеній, тотъ найдетъ въ разбираемыхъ нами томахъ множество фактовъ и указаній. Объемъ этой статьи не позволяетъ намъ на нихъ остановиться; наше дѣло облегчить читателю обзорѣніе главныхъ вопросовъ, поднятыхъ или рѣшенныхъ на конгрессѣ.

Департаментъ народнаго здоровья разсуждалъ преимущественно о медицинской полиціи въ городахъ. Намъ остается пожелать, чтобы относящіяся сюда пренія, были просмотрѣны знатоками и специалистами, такъ какъ мы не беремъ на себя смѣлости, приносить мнѣніе о вопросахъ, исключительно доступныхъ врачамъ. Но нѣкоторыя записки, представленные департаменту, имѣютъ общій интересъ, изложены популярно и заслуживаютъ вниманіе даже обыкновенныхъ, неприспособленныхъ читателей, напр. мемуаръ Флоренсы Найтингаль (Nightingale) объ устройствѣ госпиталей. Эта удивительная дѣвушка, извѣстная подвигами милосердія въ Крыму, вынесла изъ своей филантропической практики много наблюденій и женскимъ инстинктомъ угадала потребности страждущаго человѣчества. Мемуаръ, о которомъ мы говоримъ, возбудилъ восторгъ на конгрессѣ. Въ немъ заключаются, кромѣ критическаго описанія больницъ, сравнительные выводы, основанные на долговременномъ опытѣ и осмотрѣ лучшихъ заведеній этого рода въ Парижѣ и Лондонѣ; къ нему приложены таблицы и планы четырехъ образцовыхъ госпиталей, также проектъ самой Флоренсы Найтингаль. *) Transactions, II, 462).

Любопытна также статистическая записка д-ра Фарра о вліяніи брака на смертность французскаго народа! Цѣль этой записки состоитъ, между прочимъ, въ томъ, чтобы доказать цифрами, какъ полезно для здоровья своевременное вступленіе въ семейный союзъ. Изъ вычисленій д-ра Фарра видно, что холостяки и вдовцы, также незамужнія женщины и вдовы умираютъ во Франціи несравненно въ большей пропорціи, чѣмъ супруги, за исключеніемъ впрочемъ тѣхъ, которые заключили бракъ слишкомъ рано, именно до 20 лѣтъ. Измельчаніе и слабое размноженіе народа въ этой странѣ, д-ръ Фарръ приписываетъ больше всего общест-

---

*) Нельзя не порадоваться тому, что Флоренса Найтингаль, не смотря на свое слабое здоровье, продолжаетъ сообщать публикѣ свои драгоценныя замѣтки. Въ нынѣшнемъ году она издала превосходное (по словамъ критиковъ) руководство для ухода за больными (notes on nursing. Lond. 1860).

венному разврату. Не оспаривая совершенно мнѣній почтеннаго статистика, позволяемъ себѣ замѣтить, что военныя конскрипціи западно-европейскихъ государствахъ истощаютъ населеніе скорѣе, чѣмъ какіе бы то ни было пороки.

Намъ остается обозрѣть труды департамента общественной экономіи. Они касаются преимущественно вопроса о переселеніи и колонизаціи. Вопросъ этотъ имѣетъ для Англичанъ практическое значеніе съ половины XVII вѣка. Эмиграція, какъ справедливо замѣтилъ Стивнъ, президентъ департамента, въ своей вступительной рѣчи, есть потребность жителей страны, густо населенной и не представляющей средствъ къ пропитанію нарождающихся поколѣній. Оно поддерживается не только духомъ предпримчивости, свойственнымъ англо-саксонскому племени, но также экономическими обстоятельствами метрополіи, т. е. умноженіемъ бѣднаго класса. Между тѣмъ правительство до послѣдняго времени почти не заботилось о судьбѣ переселенцевъ и предоставляло ихъ самимъ себѣ. Правда, частная благотворительность оказывала имъ пособіе, но ея средства и дѣятельности безсиліиѣ противъ общественнаго бѣдствія. Даже встрѣчая радушный пріемъ и поддержку въ колоніяхъ, эмигранты не обезпечены за свою будущность. Имъ предстоитъ длинный путь и множество лишеній. Самое оставленіе отечества всегда соединено съ потерями и страданіями, о которыхъ едва можетъ составить себѣ понятіе тотъ, кто ихъ не испытывалъ. Лорду Джону Росселю принадлежитъ честь учрежденія комисіи о переселенцахъ (Colonial Land und Emigration Commissioners) въ 1840 году. Эта комисія существуетъ до сихъ поръ и, нужно отдать ей справедливость, принесла нѣкоторую пользу. Англія назначаетъ для отправки эмигрантовъ нѣсколько судовъ, на которыхъ они находятъ довольно удобное помѣщеніе. Кромѣ того министерство колоній приняло мѣры къ надѣленію ихъ землями. По мысли Джиббона, у Экфильда составляется даже капиталъ, изъ котораго раздаются на мѣстѣ пособія нуждающимся. Такъ какъ жители метрополіи обложены слишкомъ большими податями, чтобы жертвовать для этой цѣли, то обязанность помогать эмигрантамъ, возложена на жителей колоній. Именно принято за правило обращать часть суммы, вырученной съ продажи незаселенныхъ участковъ, въ пользу вновь прибывающаго народа. Къ сожалѣнію, эти мѣры не вездѣ добросовѣстно выполняются, такъ какъ во многихъ мѣстахъ лучшія и привольныя земли захватываются по произволу скваттерами.

Вопросъ объ эмиграціи важенъ для Англичанъ еще въ политическомъ отношеніи. Колоніи составляютъ въ ихъ глазахъ источникъ могущества и силы, которымъ метрополія до сихъ поръ удачно пользовалась. Какъ бы ни слабою казалась связь британскихъ поселеній съ имперією, — однакоже она существуетъ и едва ли скоро разрушится. «Если у насъ нѣтъ, говоритъ Стивнъ, писанныхъ и дипломатическихъ договоровъ съ колоніями, то есть договоры подразумеваемые и неписанные. Они продиктованы старыми привязанностями, чувствомъ долга, сознаниемъ взаимнаго интереса; они поддерживаются застарѣлыми привычками, и, быть можетъ, нѣкоторыми честными предразсудками. Сама природа гарантировала эти договоры; они будутъ имѣть цѣну даже послѣ споровъ и столкновеній.... Насъ соединяетъ во первыхъ домашній союзъ, т. е. сознание, что мы — одинъ народъ, во вторыхъ, общая война и общій миръ, въ третьихъ союзъ религіозный, т. е. уважаемая нами свобода совѣсти, и наконецъ, союзъ торговый. Этотъ послѣдній также, какъ союзъ религіозный, не въ силахъ уничтожить никакая вражда: въ доказательство можно привести теперешнія отношенія Англіи къ Соединеннымъ Штатамъ. *)

Кромѣ рѣчи Стивна, читатель найдетъ въ трудахъ Ливерпульскаго конгресса, еще два мемуара объ эмиграціи (II, 557—575), изъ которыхъ особенно любопытенъ второй, такъ какъ въ немъ приведены статистическія цифры, доказывающіе, что состояніе эмигрантовъ улучшилось въ настоящее время, благодаря заботамъ правительства и благотворительныхъ лицъ объ ихъ участи. Что касается до вопросовъ внутренней экономіи, между ними вниманіе департамента было обращено больше всего на бытъ рабочаго класса. Сюда должно отнести двѣ записки объ обществахъ соединеннаго труда (Associated Labour), устроенныхъ въ Ливерпулѣ, **) безъ участія капиталистовъ, и множество замѣтокъ о сберегательныхъ кассахъ, копѣчныхъ банкахъ, гостиницахъ для ремесленниковъ и т. п. (II, 576—655). Изъ всѣхъ мемуаровъ, представленныхъ конгрессу по этому отдѣлу, намъ показался лучшимъ мемуаръ архитектора Роберта объ устройствѣ дешевыхъ и удобныхъ жилищъ для рабочаго народа.

*) Эта рѣчь помѣщена цѣликомъ въ Transactions II, 97—109.

**) Одно изъ нихъ, именно общество портныхъ имѣетъ большой успѣхъ. Кромѣ того, какъ мы слышали, есть нѣсколько подобныхъ компаній въ Лондонѣ.

(583—620) Г. Робертъ, какъ видно, много путешествовалъ по Европѣ, изучилъ свой предметъ глубоко и заслуживаетъ полного довѣрія. Его мемуаръ можетъ принести практическую пользу и намъ, Русскимъ, въ настоящее время. Г. Роберту было извѣстно, что въ Петербургѣ сдѣлано предположеніе, учредить новыя помѣщенія для фабричныхъ и ремесленниковъ. Вопросъ, о которомъ мы говоримъ, былъ поднятъ прежде всего въ Англіи, но въ настоящее время занимаетъ всю Европу. Кромѣ знаменитаго *cité ouvrière* въ Мюльгаузѣ (Mulhouse), — въ Швеціи, Голландіи, Швейцаріи, Италіи и наконецъ въ Америкѣ, построены дома, предназначенные исключительно для квартиръ рабочимъ. Желательно, чтобы наши филантропы обратили вниманіе на мемуаръ г. Роберта и подумали о судьбѣ низшаго класса въ мануфактурныхъ городахъ Россіи: они найдутъ здѣсь не только всѣ нужныя указанія, но даже архитектурныя планы и приблизительную оцѣнку нужнымъ постройкамъ.

Разсуждая, о рабочихъ домахъ, департаментъ общественной экономіи принялъ нѣкоторыя практическія мѣры къ ихъ улучшенію. Еще 8 Іюня 1858 г. въ засѣданіи комитета экономическаго, положено было основать общество съ цѣлью посѣщать эти заведенія (*workhouse — visiting society*). Во главѣ общества находились дамы. Онѣ замѣтили, что надзоръ за населеніемъ рабочихъ домовъ довольно слабъ, что дѣти здѣсь смѣшаны съ взрослыми, больные съ здоровыми, что начальство распределяетъ между ними трудъ по произволу, а потому рѣшились добровольно и безъ вознагражденія принять на себя обязанность инспектрисъ. Конгрессъ одобрилъ ихъ филантропическое предпріятіе. Секретаремъ общества была избрана Луиза Твайнингъ (Twining). Ея мемуаръ о рабочихъ домахъ помѣщенъ во второмъ томѣ трудовъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими замѣтками (II 655—71). Далѣе любопытны пренія департамента по вопросу о прямыхъ и непрямыхъ податяхъ. Они были возбуждены мемуаромъ Маккина, секретаря общества финансовой реформы въ Ливерпульѣ (II, 672). Въ немногихъ словахъ, но сильно, Маккинъ доказываетъ несостоятельность нынѣшней податной системы въ Англіи и защищаетъ радикальную мысль о замѣнѣ косвенныхъ налоговъ одною всеобщею податью съ земли и капитала. Эта любимая идея Брайта и манчестерской школы встрѣчена въ Англіи враждебно со стороны всѣхъ зажиточныхъ классовъ. Конгрессъ также принялъ ее съ нѣкоторымъ недовѣріемъ. Президентъ экономическаго департамента Стивнъ сдѣлалъ противъ

ментара нѣсколько серьезныхъ возраженій. По его словамъ, опытъ подати съ дохода показалъ, какъ трудно открыть количество капитала у купцовъ и предпринимателей разнаго рода, и какъ несправедливо принять за мѣрило подобнаго налога одну цѣнность земли. «Говорять, замѣтилъ Стивнъ, что подати должны падать на однихъ богатыхъ людей. Я думаю, что это софизмъ. Собственность и трудъ такъ тѣсно связаны между собою, что правительство не можетъ, облагая владѣльцевъ, не касаться работника. Далѣе говорятъ, что если отмѣнить косвенныя налоги, народъ будетъ покупать продукты дешевле. Но, кажется, забываютъ, что заработная плата должна непременно упасть при этомъ и, что слѣдовательно потребитель не выиграетъ ничего, а казначейство останется въ убыткѣ. Человѣческое общество есть самая сложная машина на землѣ, и тотъ, кто хочетъ ее перестроить, не зная связей между разными ея частями, поступаетъ необдуманно и играетъ въ опасную игру». Не смотря на этотъ не благоприятный отзывъ своего президента, департаментъ положилъ обсудить вопросъ о податяхъ въ особомъ комитетѣ и на будущемъ конгрессѣ.

Напротивъ, необходимость отмѣнить пошлину съ бумаги (paper duty) была признана соціологами единодушно. Они пришли къ такому убѣжденію, потому что желали освобожденія науки отъ всякихъ оковъ. По ихъ мнѣнію, налогъ на книги и журналы вредитъ народному просвѣщенію и мѣшаетъ развитію дѣловой литературы. Только книгопродавцы-монополисты, присутствовавшіе на конгрессѣ, защищали старый, выгодный для нихъ порядокъ и приводили слабыя доказательства въ защиту пошлины. Къ сожалѣнію, она до сихъ поръ не отмѣнена въ Англіи по причинѣ сопротивленія палаты лордовъ.

Департаментъ экономическій коснулся также вопроса о децимальной системѣ мѣръ, вѣсовъ и монеты. Введеніе этой системы занимаетъ въ настоящее время многихъ экономистовъ; ея приверженцы составили даже общества во Франціи, Англіи и Америкѣ, которыя, не смотря на трудность реформы, надѣются раньше или позже достигнуть своей цѣли. Впрочемъ на конгрессѣ въ Ливерпулѣ этотъ вопросъ не былъ обсужденъ окончательно; пренія объ немъ были отложены до другаго времени.

Какъ ни слабъ сдѣланный нами очеркъ, читатели могутъ составить изъ него нѣкоторое понятіе о трудахъ ливерпульскаго конгресса. Что они разнообразны и плодородны, противъ этого трудно спорить, что они зрѣлѣе трудовъ перваго конгресса, —

въ этомъ также едва-ли есть основаніе сомнѣваться. Но мы не думаемъ съ другой стороны утверждать, что соціологи рѣшили все свои задачи удовлетворительно. Главная ихъ заслуга состоитъ — повторяемъ — въ соединеніи силъ, въ признаніи свободы мнѣній, въ практичности, въ отсутствіи схоластики и ученыхъ претензій, въ стремленіи призвать общество къ свободному и спокойному обсужденію тяготеющихъ надъ нимъ вопросовъ. Мы завидуемъ странѣ, въ которой подобныя предпріятія возможны, которая доросла до такой терпимости и публичности. Намъ удивляетъ доступность науки для англійскаго народа; мы сочувствуемъ популярному изложенію ея истинъ, радуемся ея успѣхамъ и привѣтствуемъ отъ души полезную пропаганду соціологовъ. Но странно было бы отрицать, что въ разбираемыхъ томахъ есть чувствительныя пробѣлы и недостатки: мы бы желали даже, чтобы они были замѣчены и выставлены на видъ знатоками отдѣльныхъ отраслей государствовѣденія. Въ настоящей статьѣ мы не имѣли ни мѣста, ни повода къ критикѣ. Цѣль наша состояла только въ томъ, чтобы обратить вниманіе русской публики на новые способы, которыми распространяются теперь общественныя идеи и обозрѣть труды, которые, хотя кажутся съ перваго взгляда отдѣльными и спеціальными, но на самомъ дѣлѣ интересны для каждого, кому сколько нибудь знакомы и близки мысли и дѣла нашего вѣка. Вопросы, поднятые соціологами возникаютъ и могутъ возникнуть не въ одной Англіи; мнѣнія, ими высказанныя, пригодятся не для однихъ Англичанъ. Чтобы не потеряться въ этой огромной массѣ мемуаровъ, преній и проектовъ, нужно имѣть прежде всего руководящую нить, стать на исходную точку, понять смыслъ задачъ, затронутыхъ въ Англіи обществомъ соціальной науки. Вотъ почему мы старались больше о томъ, чтобы облегчить читателю усвоеніе богатаго и разнообразнаго матеріала, оставляя другимъ критику, практическую оцѣнку и спеціальныя выводы.

Въ слѣдующей статьѣ мы поговоримъ о третьемъ конгрессѣ соціологовъ.

Д. КАЧЕНОВСКІЙ.

27 Сентября 1869
Харьковъ.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Труды общества, учрежденнаго въ Англіи, для развитія соціальной науки (Transactions of the national association for promotion of social science, London. 1858—1860.

3 vols.

II.

Третій конгрессъ англійскихъ соціологовъ, былъ открытъ въ одномъ изъ промышленныхъ городовъ Йоркшира, именно въ Бадфордѣ, 10-го октября 1859 года. Это собраніе было не такъ многочисленно, какъ ливерпульское, вѣроятно, по причинѣ отдаленности Бадфорда отъ столицы и другихъ центральныхъ пунктовъ; въ немъ принимало участіе не болѣе тысячи членовъ правителей общества. За-то мѣстные жители, мануфактуристы и работники высказали сочувствіе конгрессу и сходились толпами на пренія; кромѣ того, около трехъ сотъ билетовъ было роздано дамамъ. Засѣданія начались вступительнымъ адресомъ лорда Шефтсбюри; послѣ него говорилъ лордъ Брумъ, избранный, незадолго передъ тѣмъ, безмѣннымъ президентомъ ассоціаціи. Для иностранцевъ, особенно интересна рѣчь лорда Брума: кромѣ обзорѣнія уже извѣстныхъ намъ трудовъ, она касается новыхъ задачъ, на которыя обратили вниманіе соціологи. Сначала, какъ мы видѣли, они не хотѣли заниматься чисто политическими вопросами. Теперь обстоятельства заставили ихъ, если не перемѣнить свое намѣреніе, то по крайней мѣрѣ отказаться

отъ строгаго толкованія своихъ уставовъ: иначе ихъ могли упрекнуть въ исключительности и въ равнодушіи къ дорогимъ интересамъ страны. Такое время наступило для Англіи, по случаю реформы парламента. Вопросъ этотъ, сколько бы ни сомнѣвались въ его своевременности, едва ли загложнеть или будетъ отодвинутъ назадъ. Рѣшить его нужно, такъ или иначе. И консерваторы и виги слишкомъ окопирометтировали себя неудачными попытками, чтобы отложить въ долгій ящикъ обѣщанныя преобразованія. Можно сказать смѣло, что будущій парламентъ непременно займется расширеніемъ избирательной системы. Удастся ли ему окончить съ успѣхомъ свою задачу, — это другое дѣло. Мы хотимъ замѣтить только, что ее нельзя обойти, что она будетъ давить своею тяжестью государственныхъ людей, пока они не рѣшатъ ее серьезно. Старая конституція Англіи, при всѣхъ ея достоинствахъ, требуетъ починки. Съ этимъ согласились всѣ, даже лордъ Дерби и г. Дизраэли, авторы знаменитыхъ *fancy franchises*, или воображаемыхъ электоральныхъ правъ, которыми они хотѣли наградить народъ, или правильнѣе, надѣялись обмануть его. Между тѣмъ подкупы на послѣднихъ выборахъ усилились въ самыхъ огромныхъ размѣрахъ. Рабочіе классы, что бы ни говорили о ихъ равнодушіи къ реформѣ, понимали значеніе обѣщанныхъ имъ привилегій и конечно воспользуются ими не хуже, чѣмъ богатые мѣщане, холодные ко многому, кромѣ своего кошелька. Не одному Брайту, въ самомъ дѣлѣ, способному увлекаться пылкими надеждами, ясно, что кризисъ близокъ, что преобразование неизбежно, хотя отсюда не слѣдуетъ, что единственный путь для этого — революція. Напротивъ, здравый смыслъ и политическій тактъ англійскаго народа предупредить ее. Нужно только приготовить умы, не доводить ихъ до раздраженія, а обсудить предметъ со всѣхъ сторонъ, опредѣлить характеръ новаго избирательнаго сословія, изслѣдовать причины подкуповъ и принять противъ нихъ дѣйствительныя мѣры. По всѣмъ этимъ вопросамъ, социологи могутъ изложить свои мнѣнія и оказать пособіе правительству, почти не затрагивая партій, или по крайней мѣрѣ оставляя парламенту самыя спорныя пункты. Держась своей обыкновенной методы, собирая одни факты, даже не выводя изъ нихъ заключеній, они принесутъ несомнѣнную пользу великому дѣлу. Въ такомъ духѣ именно совѣтовалъ имъ работать лордъ Брумъ. Не распространяясь слишкомъ о предметѣ, который требуетъ особой статьи, мы передаемъ здѣсь только смыслъ рѣчи почтеннаго оратора и

заимствуемъ изъ ней самыя любопытныя мѣста. Показавъ преимущество англійской системы правленія надъ нынѣшнюю французскую, лордъ Брумъ справедливо замѣчаетъ, что британская конституція обезпечила жителямъ свободу, публичность и спокойствіе, а потому есть дорогое испытанное благо, которое нужно держать крѣпко въ рукахъ. Развитие представительныхъ началъ не требуетъ, чтобы историческое равновѣсіе государственныхъ силъ и властей, утвержденное въ Англіи, было нарушено. Всякое преобразование становится опаснымъ, если подъ нимъ теряется почва дѣйствительности. Общественные опыты нельзя дѣлать на-угадъ; лучше идти вѣрнымъ путемъ опыта и опираться во всемъ на факты. Англійскому устройству, по мнѣнію лорда Брума, грозятъ серьезныя опасности, даже отъ тѣхъ лицъ, чьи интересы оно ограждаетъ. Его внѣшніе враги и скрытые внутри страны противники смотрятъ на эти опасности съ удовольствіемъ. Для парламентскаго правленія, говорятъ они, наступаетъ роковой день. Подкупы входятъ въ обычай. Считая этотъ упрекъ только отчасти справедливымъ, лордъ Брумъ соглашается однакожъ, что деньги играютъ при выборахъ большую роль и во многихъ городахъ раздаются прямо или косвенно. Отсюда, разумѣется, происходятъ большія злоупотребленія. Остановить ихъ иначе невозможно, какъ строгосью наказаній и вліяніемъ общественнаго мнѣнія. Поэтому лордъ Брумъ предлагаетъ соціологамъ просить законодательную власть, чтобъ она объявила подкупъ уголовнымъ преступленіемъ и чтобъ производство слѣдствій надъ обвиненными было поручено присяжному комитету, избранному изъ палаты лордовъ и палаты депутатовъ. Учрежденіе публичнаго обвинителя лордъ Брумъ также находитъ полезнымъ средствомъ къ предупрежденію подкуповъ. Только при этихъ условіяхъ ему кажется возможнымъ и безопаснымъ разширеніе электоральныхъ правъ.

Читатель, вѣроятно, согласится теперь, что государственныя задачи, о которыхъ говорилъ лордъ Брумъ, едва ли могутъ быть разрѣшены безъ участія общества. Одно правительство не въ силахъ уничтожить подкупы, какъ бы оно ни желало этого. Мы не соглашаемся также съ мнѣніемъ тѣхъ критиковъ, которые обвиняли почтеннаго лорда за то, что онъ обратилъ вниманіе соціологовъ на чуждые имъ политическіе споры. Злоупотребленія, подобныя подкупу, не относятся исключительно къ области политики. Это — своего рода общественная язва. Ни одна партія въ Англіи не защищаетъ подкуповъ по

принципу. Правда, и виги и торіи прибѣгали тайно къ этому средству, но не колебались говорить въ парламентѣ, что оно по-стыдно. Очевидно, вопросъ давно пересталъ быть спорнымъ. Насчетъ же самыхъ способовъ предстоящей реформы, лордъ Брумъ выражался очень осторожно. Онъ зналъ, что здѣсь ему придется коснуться щекотливыхъ сторонъ и затронуть политическія убѣжденія членовъ ассоціаціи. Впрочемъ—повторяемъ—мы не видимъ причинъ, почему соціологамъ слѣдовало уклоняться отъ сужденія о преобразованіи представительной системы въ Англіи. Конечно было бы жаль, если бы конгрессъ сдѣлался орудіемъ партій и кружковъ: онъ отъ этого потерялъ бы кредитъ въ общественномъ мнѣніи. Но вопросъ о какой бы то ни было реформѣ можно разсматривать безпристрастно съ точки зрѣнія науки, не выходя изъ ея предѣловъ. Нужно только устранить изъ полемики личности, намеки и козни. Съ такимъ спокойнымъ направленіемъ выступилъ на брадфордскомъ конгрессѣ адвокатъ Томасъ Гэръ (Hare). Онъ составилъ проектъ измѣненія представительной системы въ Англіи, руководствуясь однимъ стремленіемъ къ общему благу, безъ всякихъ личныхъ видовъ, безъ желанія угодить какой нибудь партіи,—и публика встрѣтила его съ сочувствіемъ. Къ сожалѣнію, проектъ этотъ не напечатанъ въ трудахъ общества. Но мы поговоримъ о немъ когда нибудь особо, потому что имѣли случай читать его. Теперь замѣтимъ только, что опытъ рѣшенія государственныхъ задачъ на конгрессѣ не имѣлъ тѣхъ вредныхъ послѣдствій для соціологовъ, какихъ ожидали боязливые люди и пуристы. Мы бы желали, чтобъ онъ повторился съ такимъ же успѣхомъ на нынѣшнемъ конгрессѣ.

Далѣе лордъ Брумъ совѣтовалъ брадфордскому конгрессу заняться обсужденіемъ вопроса о стачкахъ между работниками и происходящей отсюда остановкѣ въ промышленныхъ предпріятіяхъ (strikes). Борьба между капиталомъ и трудомъ достигла въ послѣднее время грозныхъ размѣровъ въ Англіи и сдѣлалась источникомъ общественныхъ бѣдствій. Надежныхъ средствъ примирить враждебные интересы до сихъ поръ не находили, или лучше сказать, искали не тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Лордъ Брумъ полагаетъ, что распространеніе въ народѣ здравыхъ началъ политической экономіи поведетъ скорѣе другихъ мѣръ къ успокоенію умовъ. Не отвергая совершенно пользы отъ подобной пропаганды, мы думаемъ однакожь, что тайныя причины стачекъ лежатъ глубоко, именно въ самомъ устройствѣ промышленности.

Сознавая необходимость выслушать мнѣніе рабочаго класса по предметамъ, которые ближайшимъ образомъ его интересуютъ, лордъ Брумъ и лордъ Шефтсбюри создали для этого особый митингъ, куда стеклось множество простаго народа. Результаты происходившихъ здѣсь преній, къ сожалѣнію, не обнародованы въ трудахъ брадфордскаго конгресса. Видно только, что митингъ имѣлъ успѣхъ: соціологи положили на будущее время устранивать для работниковъ засѣданія по каждому департаменту.

Вообще труды брадфордскаго конгресса очень сложны и разнообразны. Кромѣ обыкновенныхъ департаментовъ, при немъ были устроены спеціальныя комитеты и составилось новое общество для помощи женщинамъ, работающимъ на фабрикахъ. Здѣсь же вмѣстѣ съ соціологами открыли свои засѣданія приверженцы децимальной системы, подъ руководствомъ Мишеля Швалье и члены союза воздержанія (Temperance-League). Особенно интересенъ былъ митингъ защитниковъ финансовой реформы, гдѣ происходили пренія о податной системѣ Англіи. Митингъ этотъ высказалъ самыя радикальныя требованія. Главную роль на немъ играли друзья Брайта, между которыми отличался нѣкто Партриджъ изъ Бэрмингама. Впрочемъ, не смотря на сочувствіе публики и единодушіе во мнѣніяхъ, руководители митинга подали своимъ противникамъ примѣръ рѣдкой умѣренности и не постановили такого рѣшенія, которое могло бы связать другихъ членовъ конгресса. Окончательное сужденіе о преимуществахъ прямыхъ налоговъ надъ косвенными было отложено еще на годъ и всѣ мемуары, читанные на митингѣ, переданы особому комитету съ тѣмъ, чтобы на нихъ представлены были возраженія нынѣшнему конгрессу въ Глазго (1860). Любопытно знать, чѣмъ это кончится и въ какое отношеніе соціологи поставятъ себя къ финансовымъ реформамъ Гладстона.

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ работамъ въ департаментахъ, нужно сказать еще объ одной особенноти брадфордскаго конгресса. Именно: здѣсь начали свою дѣятельность мѣстные комитеты, объ учрежденіи которыхъ было уже упомянуто въ прошломъ обзорѣ. Судя по первому опыту, отъ нихъ можно ждать большой пользы. Члены ливерпульскаго комитета въ одинъ годъ собрали много фактовъ и свѣдѣній, имѣющихъ общій интересъ. Они затронули, напримѣръ, вопросъ о жестокомъ обращеніи американскихъ инкиперовъ надъ матросами въ открытомъ морѣ. Читатели газетъ, вѣроятно, помнятъ, какое негодованіе возбудило въ Англіи въ прошломъ году поведеніе одного капитана изъ

южныхъ штатовъ, который не хотѣлъ оставить своихъ варварскихъ привычекъ, даже въ странѣ не признающей рабства и тиранствовать надъ своимъ экипажемъ изъ негровъ, какъ у себя дома. Къ чести образованной націи должно сказать, что она не позволила ему безнаказано оскорблять свою свободу безчеловѣчными поступками. При громкихъ крикахъ толпы, полицейскіе судьи призвали его къ отвѣту и отправили въ отечество для наказанія. Къ сожалѣнію, международные договоры умалчиваютъ о подобныхъ случаяхъ, а на строгость американскаго закона смѣшно полагаться: онъ явно покровительствуетъ деспотизму бѣлыхъ и не признаетъ человѣческой личности въ черныхъ. Многіе были очень благодарны ливерпульскому комитету за то, что онъ обратилъ вниманіе Европы на этотъ вопросъ. Если дипломатія не рѣшитъ его или сдѣлаетъ уступки варварству, тогда мы увидимъ въ образованныхъ странахъ не такія сцены: каждый рабовладѣлецъ сочтетъ себя вправѣ нести съ собою по свѣту невольничество со всеѣми его ужасами. Трудно допустить это въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, а между тѣмъ, читая рассказы о томъ, что дѣлается въ Америкѣ и въ другихъ мѣстахъ, невольно приходитъ въ голову мысль, что Вильберфорсъ не кончилъ своей задачи и умеръ слишкомъ рано....

Но мы отвлекаемся отъ предмета. Ливерпульскій комитетъ поднялъ еще одинъ любопытный для юристовъ вопросъ о столкновеніи на морѣ между кораблями разныхъ націй. Онъ также рѣшается не одинаково въ морскихъ законахъ и требуетъ общенароднаго соглашенія. — Остальные донесенія комитета имѣютъ мѣстный характеръ и касаются быта разныхъ классовъ въ Ливерпулѣ (*Transactions* III 153—55.). Городъ этотъ, какъ видно, высказалъ большое сочувствіе предпріятію социологовъ и намѣренъ учредить свою ученую коллегію для разработки общественной науки. Желательно, чтобы его примѣру послѣдовали другіе города.

Переходимъ теперь къ работамъ юридическаго департамента. Онѣ были открыты длиною рѣчью вице-канцлера Вуда. Излагать здѣсь ея содержаніе значило бы повторять то, что извѣстно нашимъ читателямъ. Почтенный вице-канцлеръ слишкомъ распространяется о содержаніи правовѣдѣнія и о задачахъ, уже рѣшенныхъ социологами. Но мы не можемъ не привести рассказаннаго имъ анекдота о томъ, какъ въ иныхъ странахъ поощряютъ юридическое преобразование. Герцогъ моденскій Францискъ V, въ рескриптѣ къ своему министру, отъ 9-го де-

кабря 1853 года пишетъ слѣдующее: «Пересматривая университетскій календарь за послѣдніе годы, мы находимъ постепенное уменьшеніе въ числѣ кандидатовъ философіи и правъ. Такъ какъ науки эти опасны для общества, то благодаримъ васъ за усердіе къ нашимъ пользамъ и увѣщаемъ стараться еще болѣе о сокращеніи студентовъ по юридическому факультету. Изученіе права и законовъ мы желаемъ, по возможности, прекратить между нашими подданными.»

Изъ мемуаровъ, представленныхъ юридическому департаменту, не многіе кажутся намъ замѣчательными. Въ Бранфордѣ, какъ и въ Ливерпульѣ, вниманіе соціологовъ было обращено преимущественно на юридическіе вопросы англійскаго законодательства, не очень интересные для русской публики. Канцелярскій судъ, банкротскіе уставы, кодификація, — вотъ предметы, занимающіе больше всего мѣста въ этомъ отдѣлѣ разбираемыхъ нами трудовъ! Мы не можемъ однакожъ умолчать объ одномъ явленіи, на которомъ ярко отражается духъ нашего времени, именно о переѣнѣ въ понятіяхъ англійскихъ юристовъ, касательно правъ завѣщателей. Права эти конечно давно опредѣлены и ограничены закономъ. Но, достаточно защищая наслѣдниковъ противъ расточительности и произвола, законъ давалъ большей просторъ капризу т. наз. общественныхъ благотворителей. Имущества, ими пожертвованныя (charitable trusts), обращались часто на такія цѣли, отъ которыхъ не только никому не было пользы, но въ которыхъ трудно отыскать смыслъ. Извѣстно, что Англія есть по преимуществу страна эксцентриковъ. Нѣкоторые изъ нихъ избирали самыя причудливыя или смѣшныя способы благотворительности и приводили въ недоумѣніе своихъ душеприкащиковъ. Въ архивахъ канцелярскаго суда найдется много курьезныхъ документовъ этого рода. Одинъ чудакъ завѣщалъ, на примѣръ, триста фунтовъ молодому человѣку, безуспѣшно подвизающемуся на литературномъ поприщѣ, небогатому и скромному. Не говоря объ оригиналахъ, даже почтенные и либеральные благотворители часто ошибаются въ своихъ намѣреніяхъ и понятіяхъ касательно пользы общественной. Они предписываютъ, на примѣръ, учредить школу и ввести въ ней извѣстную методу обученія, которая кажется имъ самою лучшею. Между тѣмъ проходитъ пятьдесятъ лѣтъ; принятая въ школѣ метода оказалась негодною; воспитанники отъ ней пострадали, учителямъ она внушила отвращеніе. Спрашивается, неужели воля благотворителей неприкосновенна и должна быть соблюдаема буквально? Еще

римское право допускало въ подобныхъ случаяхъ широкое толкованіе и отступленіе; напротивъ въ Англіи, уваженіе къ умершимъ завѣщателямъ доходило до такой крайности, до какой много изъ нихъ, вѣроятно, сами бы не дошли, если бы остались живы. Всѣмъ извѣстно, на примѣръ, почему университеты здѣсь были долго неподвижны и сколько препятствій встрѣтилось при ихъ преобразованіи. Итакъ неудивительно, что на брадфордскомъ конгрессѣ, самъ вице-канцлеръ требовалъ измѣненія закона о благотворительныхъ пожертвованіяхъ (*charitable trusts*) и признался, что совѣстный судъ, при всемъ своемъ благоразуміи, часто затрудняется обратить ихъ на пользу общую. (*Transactions* III, 184—192). На преміяхъ, происходившихъ по этому поводу (*ibid.* 255—59) почти всѣ пришли къ убѣжденію, что необходимо положить извѣстный срокъ и опредѣлить условія для выполненія воли завѣщателей, что для разбора благотворительныхъ распоряженій, съ юридической точки зрѣнія и въ видахъ общественнаго блага, — должна быть учреждена отвѣтственная коммиссія, и что наконецъ о всѣхъ пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ *на вѣчныя времена*, слѣдуетъ доносить парламенту. Томасъ Гэръ (Hare) замѣтилъ справедливо, что очень трудно составить разумный проектъ для управленія подобными имуществами. Воля завѣщателей не можетъ быть измѣнена до тѣхъ поръ, пока для ней есть какая нибудь практическая опора, и пока воля эта совпадаетъ съ требованіями общественнаго блага: иначе никто не будетъ жертвовать для согражданъ и для человѣчества. Но связывать благотворительностью законы прогресса, значить дѣйствовать наперекоръ прогрессу. Цивилизація наша еще слишкомъ молода, чтобы одно поколѣніе могло указывать другому, слѣдующему за нимъ, путь къ развитію и предписывать наилучшіе способы просвѣщенія. Нужно вѣрно помнить цѣль жертвователя, свято хранить его мысль, не присвоивать незаконно, и не отдавать одному то, что принадлежитъ другому, но держаться буквально мелочныхъ подробностей, слѣдовать капризамъ завѣщателя, выбирать для достиженія цѣли средства, потерявшія смыслъ и цѣну, — едва ли обязанъ юридически самый добросовѣстный наслѣдникъ.

Интересно знать, какою дорогою пойдетъ англійское законодательство къ разрѣшенію этой задачи. Во всякомъ случаѣ оно имѣетъ передъ собою богатый опытъ, поучительный даже для другихъ народовъ. Соціологи сдѣлали очень хорошо, что выступили противъ предразсудковъ насчетъ благотворительности. Соз-

данные ею капиталы во многих мѣстахъ лежатъ мертвыми, благодаря общественной апатіи или неумѣстной деликатности тѣхъ людей, кому они ненужны. Пора воспользоваться этими сокровищами, какъ народными ресурсами, согласно съ ихъ назначеніемъ!

Юридическій департаментъ затронулъ еще одинъ капитальный вопросъ, надъ которымъ больше двадцати пяти лѣтъ работаютъ образованныя правительства и дипломаты, именно вопросъ объ авторскихъ правахъ. (Transactions III, 237—47). Причины, почему онъ окончательно не рѣшенъ до сихъ поръ, понятны. Способы обезпеченія авторскихъ правъ далеко не одинаковы въ разныхъ государствахъ, почти вездѣ если не прямо, то косвенно законъ покровительствуетъ больше туземцу, чѣмъ иностранцу, которому вообще труднѣе преслѣдовать ихъ или защищаться въ чужихъ судахъ при множествѣ формальностей. Поэтому брюссельскій конгрессъ книгопродавцевъ и эконоомистовъ 1858 года не безъ основанія полагалъ, что Европа должна оградить литературный и художественный трудъ общими постановленіями противъ контрафакціи, обязательными для всѣхъ и cadaго. Къ сожалѣнію, желанія этого конгресса еще далеки отъ исполненія; его члены не согласились между собою въ коренныхъ понятіяхъ и требованіяхъ; кромѣ того въ практикѣ встрѣчаются разныя препятствія. Прежде всего нужно хорошенько подумать, какъ соединить выгоды публики съ притязаніями авторовъ; затѣмъ выбрать средства къ достиженію цѣли легкія и надежныя, а не безсильныя и шаткія, какъ было до сихъ поръ. Франція показала другимъ народамъ примѣръ, что можно сдѣлать для литературы, даже при настоящемъ разнообразіи законовъ. Отъ будущаго мы вправѣ ожидать больше. Намъ кажется, что общенародныя юридическія убѣжденія, которыя непременно и скоро должны быть выработаны, относительно авторскихъ правъ, поведутъ къ устройству единообразныхъ и простыхъ судовъ. Удобнѣе всего рѣшать дѣла подобнаго рода въ судахъ третейскихъ. Они могутъ состоять изъ экспертовъ, разсматривать иски и постановлять приговоры, безъ стѣснительныхъ формальностей и проволочки.

Въ нѣкоторой связи съ вопросомъ объ авторскихъ правахъ находится другой, также затронутый слегка соціологами, именно о фальшивыхъ знакахъ на мануфактурныхъ издѣліяхъ (*fraudulent imitation of trade marks*). Контрафакція или поддѣлка этого рода сильно распространилась въ послѣднее время; на нее жалуются

не только потребители, но сами купцы. До какой степени она поддерживает недобросовѣстность въ торговлѣ, не трудно себѣ представить. Почти всякому приходится слушать кругомъ себя отзывы о томъ, что въ старину всѣ товары были лучше и что мануфактурныя произведенія съ каждымъ годомъ становятся негоднѣе. Оставляя въ сторонѣ споръ о томъ, въ какой степени можно рассчитывать на доброкачественность дешевыхъ издѣлій, нужно однакожъ согласиться, что поддѣлка, о которой мы говоримъ, есть преступленіе противъ того лица, чей штемпель поддѣланъ и противъ общества. Мы думаемъ даже, что она подрываетъ довѣріе между народами и потому должна быть вездѣ преслѣдуема. Впрочемъ немногія правительства постановили на этотъ счетъ взаимныя обязательныя правила. Кромѣ трактата Англіи и Россіи (см. Transactions III, 333) едва ли найдутся другіе договоры о поддѣлкѣ мануфактурныхъ штемпелей. Почти вездѣ законъ защищаетъ только туземца, оставляя беззащитнымъ иностранца. Такой пробѣлъ въ практической юриспруденціи приноситъ большой вредъ и противорѣчитъ духу нашего времени. Соціологи рѣшились ходатайствовать передъ парламентомъ о введеніи новой системы въ видахъ покровительства всемірной торговлѣ. Съ своей стороны министерство выразило готовность начать объ этомъ переговоры съ иностранными державами.

Собственно теорію права конгрессъ занимался мало. Сюда относится только одинъ мемуаръ адвоката Чамберса о вліяніи общества на законы и законовъ на устройство. Къ сожалѣнію мемуаръ этотъ едва ли удовлетворитъ современнаго читателя! Авторъ, повидимому, не сладилъ съ новымъ предметомъ и доказываетъ то, что давно всѣмъ извѣстно.

Второй отдѣлъ трудовъ брадфордскаго конгресса очень богатъ и разнообразенъ. Мы рекомендуемъ его особенному вниманію поборниковъ народнаго просвѣщенія и педагоговъ. Они найдутъ здѣсь множество драгоценныхъ указаній и матеріаловъ. Изъ этой массы статей трудно отдать чему набудь предпочтеніе. По каждой спеціальной задачѣ были высказаны дѣльныя, даже глубокія мысли. Разумѣется, не все въ этомъ отдѣлѣ представляетъ практическій интересъ для иностранцевъ: Англичане относительно народнаго воспитанія идутъ оригинальнымъ путемъ, по которому за ними не всегда удобно слѣдовать: у нихъ многое опредѣляется мѣстными потребностями и условіями, не вездѣ существующими. Но во всякомъ случаѣ ихъ опытъ поучителенъ. Англійское общество принялось въ послѣднее время съ большими

рвеніемъ обучать низшіе классы, перепробовало разные методы и системы и, надобно отдать ему справедливость, работало съ необыкновеннымъ успѣхомъ. Если, какъ можно надѣяться, доброе дѣло пойдетъ впередъ такъ же энергически, какъ оно начато, то Англія скоро догонитъ Германію въ распространеніи грамотности. Вѣрные своему принципу самодѣтельности (self-help), Англичане однакожь увидѣли необходимость помощи со стороны государства, если не для устройства, то для поддержанія народныхъ школъ, или лучше сказать, для поощренія учителей и учениковъ. Парламентъ уже нѣсколько лѣтъ выдаетъ для этой цѣли извѣстную сумму. Къ сожалѣнію, она распредѣляется не ровно и, какъ думаютъ нѣкоторые соціологи, несправедливо. Самыя бѣдныя приходскія школы ею не пользуются; школы для уличныхъ мальчиковъ (ragged schools) также остаются почти безъ поддержки отъ правительства. На это жалуется между прочимъ извѣстная ихъ защитница Марія Кѣрпентеръ въ своемъ любопытномъ мемуарѣ (III., 397). Вообще система поощреній, принятая воспитательнымъ комитетомъ государственнаго совѣта (Education Committee of the Privy Council), при всѣхъ ея достоинствахъ, не безукоризненна. Даже изъ послѣднихъ, наиболѣе либеральныхъ распоряженій комитета видно, что онъ слишкомъ вѣритъ въ значеніе учительскихъ дипломовъ и въ рапорты своихъ инспекторовъ (III, 406). Нѣкоторые соціологи, напр. священникъ Гоннери, справедливо замѣчаютъ, что не всѣ общины могутъ издерживать одинакія суммы денегъ на школы, что иные приходы, по ограниченности средствъ, непривлекательны для учителей, вопліи приготовленныхъ къ своему званію и рады, если найдутъ челоѣка, хоть сколько нибудь годнаго распространить грамотность въ народѣ (III, 377). *Итакъ общій уровень педагогическихъ требованій и испытаній со стороны правительства не долженъ быть слишкомъ высокъ; нужно соображать ресурсы жителей въ разныхъ мѣстахъ и помнить, что бѣднякъ нуждается въ пособіи къ образованію больше, чѣмъ богатый.* Англійское правительство, кажется, постановило слишкомъ одностороннюю норму для оцѣнки заслугъ и больше поддерживало существующія школы, чѣмъ вызывало къ существованію новыя. Противъ основной принятой имъ системы поощреній соціологи не спорили. «Пусть воспитательный комитетъ, говорили они, раздаетъ попрежнему награды способнымъ учителямъ и ученикамъ за успѣхи; мы желаемъ только болѣе широкаго и либеральнаго присужденія этихъ наградъ.» Кромѣ этихъ общихъ вопросовъ, брадфордскій конгрессъ

рѣшили множество частныхъ. Ни одна сторона народнаго воспитанія не была здѣсь упущена изъ виду. Для удобства совѣщаній соціологи раздѣлили предметы этого департамента такъ, чтобы специалисты могли по каждой отрасли имѣть отдѣльные митинги. Намъ показались особенно любопытными мемуары о воспитаніи рабочихъ классовъ, такъ какъ на конгрессѣ присутствовали лучшіе поборники этого дѣла. Замѣчательно, что въ послѣдніе годы въ Англіи устроены новыя заведенія для обученія работниковъ, подъ именемъ коллегій (*working men's colleges*). Онѣ имѣютъ то преимущество надъ институтами механиковъ, что открыты въ одинаковой степени взрослымъ людямъ и юношеству. Во главѣ коллегій стоятъ люди, кончившіе курсъ въ университетахъ; они учатъ, конечно, даромъ и собираютъ съ слушателей незначительную плату только на содержаніе и на пособія для школы. Лекціи читаются здѣсь по вечерамъ съ большимъ успѣхомъ. Намъ самимъ случилось осматривать одну изъ коллегій въ Лондонѣ, и мы до сихъ поръ не можемъ забыть отраднаго впечатлѣнія, которое мы оттуда вынесли. Намъ поразила непринужденность отношеній между наставниками и работниками, ихъ братство и взаимное довѣріе. Къ счастію, число этихъ заведеній съ каждымъ годомъ увеличивается въ Англіи *). — Напротивъ, институты механиковъ, которые прежде находились въ цвѣтущемъ состояніи, теперь падаютъ или превращаются въ литературныя общества. Объяснить причины ихъ упадка мы не беремся; говорятъ, что въ этомъ виноваты и учителя и ученики. Вѣроятно впрочемъ, что распространеніе другихъ школъ уменьшило само собою значеніе институтовъ. Прежде они были почти единственными заведеніями въ подобномъ родѣ, — теперь низшее сословіе имѣетъ много новыхъ средствъ къ образованію. Даже для женщинъ изъ рабочаго класса, о судьбѣ которыхъ прежде никто не заботился, въ Англіи существуютъ школы. На какихъ основаніяхъ онѣ устроены, читатель можетъ узнать изъ превосходнаго мемуара Фанни Чертцъ, представленнаго Брандфордскому конгрессу (III, 347).

Изъ разбираемыхъ нами трудовъ не трудно также составить себѣ понятіе объ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ, учрежденныхъ въ Англіи для средняго класса. Понятно, что ему от-

---

*) Подробности объ устройствѣ коллегій и теперешнемъ ихъ состояніи читатель найдетъ въ мемуарѣ Чадвика (*Chadwick*), въ третьемъ томѣ трудовъ (стр. 323).

крыто гораздо больше способствъ къ образованію, чѣмъ классу рабочему. Жаль только, что англійскіе университеты сохраняютъ до сихъ поръ свой преимущественно-аристократическій характеръ и доступны однимъ богатымъ людямъ. Соціологи справедливо на это жалуются. Многіе изъ членовъ конгресса высказали требованіе, чтобы число университетовъ было увеличено (III, 437—40) и чтобы принятая въ нихъ система обученія была лучше принаровлена къ потребностямъ нашего вѣка.

Наконецъ вопросъ объ экзаменахъ на гражданскія должности (civil service examinations), о которомъ такъ много спорили въ Ливерпулѣ, былъ обсужденъ основательнѣе въ Брадфордѣ. Главными защитниками правительственныхъ мѣръ явились здѣсь государственные люди и притомъ разныхъ партій. Самое сильное впечатлѣніе на конгрессѣ произвели мемуары консерватора Норткота (III, 279) и прогрессиста Горэса Манна (III, 274). Оба они возставали противъ стараго обычая протекцій и рекомендацій по службѣ; оба полагали, что экзамены слѣдуетъ примѣнить ко всемъ родамъ службы съ тѣмъ впрочемъ, чтобы требовать отъ кандидатовъ свѣдѣній практическихъ.

Переходимъ къ департаменту уголовному. Президентомъ его въ Брадфордѣ былъ избранъ членъ парламента Монктонъ Мильнзъ. Его вступительная рѣчь (III, 87) довольно интересна по содержанію, хотя не заключаетъ въ себѣ ничего новаго. Мильнзъ, повидимому, твердо вѣритъ въ успѣхъ исправительной системы, принятой Англичанами и находитъ нападки на нее неосновательными. Главныя возраженія противъ этой системы высказаны экономистами, которые думаютъ, что она во-первыхъ дорога, во-вторыхъ непроизводительна. И то и другое замѣчаніе намъ кажется отчасти справедливымъ. Въ самомъ дѣлѣ нынѣшнія тюрьмы стоятъ правительству огромныхъ суммъ, особенно тамъ, гдѣ онѣ устроены съ кельями для одиночнаго заключенія. При этомъ естественно рождается мысль: зачѣмъ издерживать столько денегъ для преступниковъ, когда во всякомъ государствѣ есть много безвредныхъ, даже честныхъ бѣдняковъ, умирающихъ съ голоду? Попытки обратить тюрьмы въ фабрики также до сихъ поръ не удавались: трудъ преступника не выдерживаетъ конкуренціи съ трудомъ работника. Чтобы ни говорить Мильнзъ, пенитенціарная система съ этой стороны не вполне достигаетъ цѣли и открыта для нападеній. Но, разумѣется, отсюда никакъ не слѣдуетъ, что ее надобно оставить и возвратиться къ доброму старому времени, или подражать Туркамъ,

у которыхъ тюрьмы — самыя дешевыя и веселыя заведенія. Англійскій путешественникъ Сеньоръ, посѣтивши недавно въ Константинополѣ острогъ, сдѣлалъ о немъ слѣдующее замѣчаніе: «Еслибы меня посадили въ тюрьму, я выбралъ бы именно эту: здѣсь васъ не мучать молчаніемъ, правильностью жизни и опрятностью. Правда, вы сидите на цѣпи, но за-то ничего не дѣлаете; да кромѣ того пользуетесь кофе, табакомъ и пріятною бесѣдою такихъ же плутовъ, какъ вы сами.» Европейская система конечно имѣетъ свои недостатки, но все же она несравненно выше турецкой. Не велика еще бѣда, что тюрьмы въ Европѣ слишкомъ хороши, и что преступники живутъ въ нихъ удобно! Удобства можно скорѣе уменьшить, чѣмъ неудобства. Что же касается до работы заключенныхъ, ее не трудно сдѣлать хоть въ нѣкоторой степени производительною. У государства есть много нуждъ, которыя слѣдовало бы покрывать этою работою. Мы имѣли случай наглядно убѣдиться въ этомъ, осматривая нѣкоторыя тюрьмы въ Бельгіи и въ самой Англіи. Правительство здѣсь дѣлаетъ многіе заказы для арміи и флота преступникамъ, разумѣется, за вознагражденіе. Говорятъ, что это обходится дороже. Но подождемъ дальнѣйшихъ опытовъ и не будемъ спѣшить приговоромъ! Неужели въ самомъ дѣлѣ нельзя устроить тюрьмы такимъ образомъ, чтобы онѣ стоили меньше обществу и хоть въ нѣкоторой степени покрывали свои издержки? Странно было бы думать, что такая задача неразрѣшима. Есть проблемы гораздо труднѣе, въ которыхъ однако человѣчество не отчаявается.

Къ числу такихъ головоломныхъ задачъ принадлежитъ напримѣръ поднятый обществами воздержанія, филантропами и социологами вопросъ о пьянствѣ. На конгрессѣ въ Брадфордѣ много и дѣльно разсуждали объ этомъ пороцѣ, какъ объ источникѣ разныхъ преступленій (III, 451—467). Но что касается до средствъ остановить его, объ нихъ нѣкоторые находили даже бесполезнымъ говорить. Строгіе законы противъ пьяницъ, предлагаемые фанатиками трезвости, едва ли поведутъ къ какой нибудь цѣли. Общество не имѣетъ ни средствъ, ни права запретить кому нибудь употребленіе крѣпкихъ напитковъ. Здѣсь все зависитъ отъ доброй воли. Государство можетъ только принять мѣры безопасности противъ лицъ, страдающихъ припадками бѣшенства, или посягающихъ на преступленія въ пьяномъ видѣ.

Разсуждая о средствахъ къ предупрежденію преступленій, брадфордскій конгрессъ коснулся между прочимъ устройства ноч-

ныхъ пріютовъ для брошенныхъ дѣтей и бездомныхъ сиротъ въ большихъ городахъ. Намъ живо помнится, по какому случаю Англичане обратили вниманіе на этотъ предметъ. Осень 1858 года была очень холодная въ Лондонѣ. Морозъ ударилъ неожиданно въ ноябрѣ и потомъ съ новою силою въ декабрѣ. Передъ самымъ Рождествомъ одному корреспонденту газеты Times случилось проходить ночью по отдаленнымъ улицамъ столицы. Съ удивленіемъ замѣтилъ онъ множество оборванныхъ, почти нагихъ мальчиковъ, которымъ некуда было дѣться. Напрасно бѣдняжки искали убѣжища въ рабочихъ домахъ и въ госпиталяхъ, гдѣ почти всегда есть свободныя кровати на такіе случаи. Начальство не принимало ихъ, ссылаясь на недостатокъ мѣста. Распросивъ кого было можно, корреспондентъ узналъ, что весь этотъ народъ живетъ лѣтомъ на улицахъ и занимается какою-нибудь ничтожною промышленностью, что неожиданный холодъ засталъ несчастныхъ врасплохъ, прежде нежели они могли найти себѣ пристанище въ пустыхъ домахъ или въ погребахъ. На другой день, въ самое Рождество (это — день благотворительности для Англичанъ) появилась въ газетѣ превосходная статья, въ которой высказана была мысль объ устройствѣ *общественныхъ ночлеговъ* и другихъ заведеній подобнаго рода. Нужно было видѣть, съ какою быстротою составила подписка, какія огромныя суммы были присланы въ бюро газеты, для добраго дѣла. Намъ самимъ случилось осматривать весною 1859 года нѣсколько новыхъ пріютовъ, основанныхъ для дѣтей обоюго пола, по этому случаю: они уже превратились въ цвѣтущія школы. Такъ по крайней мѣрѣ можно было судить, по беззаботнымъ и веселымъ лицамъ учениковъ, по охотѣ, съ которой шла работа и по опрятности комнатъ, въ наскоро устроенномъ помѣщеніи.

Уголовный департаментъ разсматривалъ также проекты объ исправленіи законовъ, напримѣръ, мемуаръ Тарти о произвольныхъ приговорахъ мирныхъ судей. Замѣчено, что тамъ, гдѣ эти судьи дѣйствуютъ безъ присяжныхъ, т. е. при *summary convictions*, — ихъ рѣшенія особенно шатки и разнообразны. Цѣль мемуара состоитъ въ томъ, чтобы, по выраженію автора, прекратить лоттерею наказаній, и сдѣлать ихъ болѣе твердыми. Не сомнѣваясь въ добросовѣстности мирныхъ судей, г. Тарти желаетъ только, чтобы они согласились между собою въ нѣкоторыхъ принципахъ. Другой мемуаръ, о которомъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ, направленъ противъ смертной казни (III, 487). Въ немъ авторъ старается убѣдить согражданъ, что Ан-

глія не имѣть никакой надобности удерживать въ своихъ законахъ этотъ жестокий видъ наказанія и что отъ него современное общество только страдаетъ. Мысль автора не нова для криминалистовъ, но они найдутъ въ мемуарѣ разные факты и мнѣнія британскихъ судей о смертной казни.

Труды и пренія медицинскаго департамента мы оставляемъ, слѣдуя разѣ принятому обыкновенію, на судъ знатоковъ. Между мемуарами, сюда принадлежащими, весьма многіе имѣютъ специальный характеръ. Намъ показался особенно любопытнымъ отчетъ Мильера о карантинной конференціи, которая собиралась въ Парижѣ десять лѣтъ тому назадъ и состояла изъ консуловъ и медиковъ. Такъ какъ ея работы мало извѣстны или забыты, а между тѣмъ очень важны, то мы считаемъ нелишнимъ напомнить о нихъ читателямъ. Поводомъ къ созванію конференціи было желаніе Франціи смягчить свои карантинные законы, такъ какъ чума теперь потеряла свою прежнюю силу. При этомъ другія правительства выразили намѣреніе посовѣтоваться о томъ, какія мѣры слѣдуетъ принять противъ холеры и желтой горячки. Всѣ вопросы подобнаго рода, по справедливому замѣчанію Рейбо, «касаются прямо международнаго интереса; неблагоразуміе и неосторожность одной націи здѣсь падаетъ и на другія; напротивъ излишняя строгость карантинныхъ мѣръ въ одномъ портѣ задерживаетъ сношенія вездѣ.» При нынѣшней легкости путешествій, каждому желательно, чтобы въ Европѣ были начертаны однообразныя карантинныя правила. Конференція дѣйствительно составила проектъ общаго устава, но онъ до сихъ поръ принятъ только Франціею, Сардиніею, Португаліею и Турціею; Австрія и Англія не согласились съ мнѣніемъ конференціи и нашли ихъ неудобными и стѣснительными для международнаго оборота. Не защищая этимъ мнѣній, мы думаемъ однакожъ, что карантинное устройство можетъ и должно быть предметомъ новыхъ переговоровъ. Если первая попытка не удалась, отсюда еще ничего не слѣдуетъ. Члены конференціи разошлись въ частностяхъ, на примѣръ насчетъ срока для очищенія и т. п., но не отрицали необходимости и пользы общихъ врачебно-полицейскихъ мѣръ, противъ заразныхъ болѣзней *).

Засѣданія департамента общественной экономіи были открыты прекрасною рѣчью Кэ Шоттлворта (Kay Shuttleworth) объ

*) Подробности объ этомъ предметѣ см. стр. 605—612.

успѣхахъ цивилизаціи въ Англіи (III, 122). Не разбирая ее въ подробностяхъ, замѣтимъ только, что она касается преимущественно матеріальнаго промышленнаго развитія британской націи; государственныя учрежденія и умственную жизнь своего отечества Кэ Шоттлвортъ затрогиваетъ вскользь, мимоходомъ. Впрочемъ коренныя начала англійской конституціи, замѣтныя еще въ общественномъ устройствѣ саксонской гептархіи, изложены у него обстоятельно.

Нѣтъ нужды говорить читателю, чѣмъ больше всего занимался департаментъ общественной экономіи. Каждый угадаетъ, что вопросъ о стачкахъ между работниками былъ выдвинутъ здѣсь на первый планъ. Жаркія пренія объ этомъ продолжались цѣлый день. Въ публикѣ имѣлъ большой успѣхъ мемуаръ Фосетта (Faucett), изданный недавно отдѣльною книжкою, съ дополненіями, подъ заглавіемъ: «теорія и цѣль стачекъ между работниками.» Вообще Фосеттъ разбираетъ эти явленія довольно безпристрастно. Точка зрѣнія, съ которой онъ смотритъ на предметъ, правда не понравится капиталистамъ, но во всякомъ случаѣ ему нельзя сдѣлать упрекъ въ искаженіи фактовъ. Цѣль стачекъ, по словамъ Фосетта, двоякая: онѣ имѣютъ въ виду, во-первыхъ, уравниваніе задѣльной платы, въ разныхъ отрасляхъ промышленности и, во-вторыхъ, справедливое раздѣленіе выгодъ отъ предпріятія между его участниками. Нынѣшнія отношенія рабочихъ къ хозяевамъ не благопріятствуютъ ни тому, ни другому и слѣдовательно должны быть измѣнены, согласно духу нашего времени.

Противъ выводовъ Фосетта, сколько мы можемъ судить, на конгрессѣ не было сдѣлано серьезныхъ возраженій. Нѣкоторые капиталисты, правда, говорили о необходимости публичныхъ лекцій для народа въ консервативномъ духѣ, но мы уже замѣтили, какъ безсильны подобныя мѣры противъ общественнаго зла. Чтобы проникнуть глубже въ положеніе рабочихъ людей, департаментъ занялся изслѣдованіемъ существующихъ между ними союзовъ (Trades' unions). Еще на ливерпульскомъ конгрессѣ учрежденъ былъ для этой цѣли комитетъ. Онъ пересмотрѣлъ въ теченіе года около 30 уставовъ разныхъ обществъ, которыми связаны ремесленники въ Англіи. Изъ доклада (III, 657) и изъ нѣкоторыхъ достовѣрныхъ показаній видно, что эти компаніи не такъ страшны, какъ ихъ описываютъ напуганные или подозрительные капиталисты: вмѣсто демагоговъ, тиранствующихъ вокругъ себя и подкапывающихъ спокойствіе тайными происками,

во главѣ движенія здѣсь находятся смышленные работники. Если смотрѣть на нихъ простыми, не предубѣжденными глазами, окажется, что они — выборные начальники артелей. Скрываютъ свое назначеніе и свою дѣятельность они настолько, насколько этого требуютъ промышленные интересы заступаемаго ими народа. Одинъ изъ нихъ смѣло изложилъ передъ конгрессомъ свой образъ мыслей (III, 716—718). «Задѣльную плату, сказалъ онъ, конечно, нельзя поднять стачками, насильственно, противъ законовъ экономіи, также какъ нельзя понизить мѣрами правительства. Но кромѣ *постояннаго* уровня, во всякомъ производствѣ бываютъ *временные* переходы и колебанія. На рынкѣ говорятъ иногда, что торговля идетъ вяло (trade is slack). Если при этомъ уменьшится задѣльная плата, то капиталисты не измѣнятъ ее и тогда, когда торговля пойдетъ живо (trade is busy). Между тѣмъ кризисъ зависитъ часто отъ соперничества предпринимателей, которые стараются одолѣть другъ друга дешевизною при заказахъ, въ надеждѣ свалить невыгоды контракта на рабочихъ, всегда пуждающихся и слѣдовательно уступчивыхъ. Въ концѣ своей рѣчи ораторъ замѣтилъ, что не союзы между ремесленниками обыкновенно бываютъ причиною стачекъ, а напротивъ остановка работы ведетъ къ образованію союзовъ (Trades' unions).

Любопытны также показанія другаго работника Коуэлла, свидѣтеля и руководителя стачки, которая надѣлала много шуму въ Англіи въ 1853 году. Работникъ этотъ рѣзко выступилъ на конгрессѣ противъ мнѣній лорда Брума и объяснилъ, что причиною остановки предпріятій были тогда капиталисты: они сначала заключили сдѣлку, для уменьшенія подневной платы рабочимъ, а потомъ были принуждены уступить. «Если почтенный лордъ мнѣ не вѣритъ, сказалъ Коуэлль, пусть спроситъ, кого угодно ему, о моемъ характерѣ. Я всегда говорилъ правду и трудился честно!»

Выслушавъ этихъ свидѣтелей, конгрессъ постановилъ, если не удовлетворительное, то благоразумное рѣшеніе. «Мы желаемъ отъ васъ одного, замѣтили члены комитета работникамъ. Оставьте неприкосновенною свободу промышленности, не мѣшайте вашимъ товарищамъ распоряжаться собою, какъ угодно; не стѣсняйте ихъ принужденіемъ или угрозами! Подъ этимъ условіемъ мы общаемъ вамъ полное безпристрастіе и выслушаемъ всѣ ваши требованія. Дѣло это пужно изслѣдовать точнѣе.» Съ своей стороны работники рѣшились въ полномъ довѣріи къ соціологамъ доставить имъ факты и свѣдѣнія о всѣхъ союзахъ и

стачкахъ. Вѣроятно, въ нынѣшнемъ году дѣло это прояснилось и подвинулось впередъ.

Мы не можемъ также упустить изъ виду преній департамента объ эманципаціи Негровъ въ Вестъ-Индіи. Она издавна занимаетъ британскихъ филантроповъ; ея результаты далеко не потеряли практическаго интереса для остальной Европы. Образованному міру извѣстно, сколько Англія принесла жертвъ въ пользу освобожденія Негровъ. Она не только воевала противъ торговаго невольничества, но выкупила въ своихъ колоніяхъ 700,000 рабовъ. О послѣдствіяхъ эманципаціи Англичане до сихъ поръ думаютъ не одинаково. Что Вестъ-Индія упала, что разработка тропическихъ произведеній на многихъ островахъ идетъ безуспѣшно, что владѣльцы прежде богатыхъ плантацій разорились, въ этомъ, правда, всѣ согласны. Но отчего именно произошло разореніе, можно еще поспорить. Плантаторы приписываютъ всѣ несчастія и потери ошибкамъ освободителей; освободители — добросовѣстности плантаторовъ; путешественники также, смотря по образу мыслей, склоняются на ту или на другую сторону. Безпристрастныхъ свидѣтелей и критиковъ эманципаціи найти трудно. На брадфордскомъ конгрессѣ присутствовалъ одинъ изъ такихъ рѣдкихъ людей, нѣкто Стивъ Кэвъ (Stephen Cave). Его показанія заслуживаютъ довѣрія: онъ не принадлежитъ ни къ ослѣпленнымъ противникамъ реформы, ни къ ея жаркимъ защитникамъ: онъ изучалъ на мѣстѣ ея послѣдствія и совершенно примирился съ ними, хотя прежде былъ плантаторомъ и слѣдовательно потерпѣлъ убытки. Вотъ что говорилъ онъ: «Съ нравственной точки зрѣнія эманципація удалась; Негры, освободившись изъ неволи, остались спокойными и вели себя безукоризненно; они одичали только тамъ, гдѣ ихъ удалили отъ соприкосновенія съ бѣлыми. Но въ экономическомъ отношеніи эманципація не имѣла успѣха: рабскій трудъ на островѣ Кубѣ и въ южныхъ штатахъ, по своей дешевизнѣ, взялъ верхъ надъ трудомъ свободнымъ въ Вестъ-Индіи; сахаръ, покупаемый въ Англіи, воздѣланъ большею частью руками невольниковъ. Если Англичанамъ удастся привлечь по контрактамъ вольныхъ эмигрантовъ во всѣ свои колоніи на такихъ основаніяхъ и съ такимъ успѣхомъ, какъ это дѣлается въ Барбадосѣ, то задача будетъ рѣшена въ пользу свободы. Америка уничтожитъ рабство, когда увидитъ, что потери при этомъ незначительны, а за нею раньше или позже послѣдуетъ непремѣнно Испанія. Иначе нельзя

и ожидать успѣха, и всѣ благородныя усилія британской націи должны остаться безплодными.»

Кромѣ Кэва, въ преніяхъ принималъ участіе извѣстный Американецъ, Чаннингъ. О мысляхъ его касательно невольничества, мы можемъ здѣсь не распространяться. На брадфордскомъ конгрессѣ онъ совѣтовалъ Англичанамъ, съ свойственною ему откровенностью, искать новыхъ рынковъ, для покупки хлопчатой бумаги въ Африкѣ, въ Индіи, гдѣ угодно, лишь бы не въ рабовладѣльческихъ штатахъ и смотрѣть, чтобы подъ видомъ свободной эмиграціи не возобновили торгъ Неграми.

Коснувшись невольничества въ колоніяхъ, мы обязаны отвѣчать на вопросъ, который, вѣроятно, теперь представляется читателю. Неужели эманципация Негровъ въ самомъ дѣлѣ не оправдала надеждъ, на нее возложенныхъ? Неужели благосостояніе колоній поддерживалось рабствомъ и погибло съ свободою? Такъ, повидимому, говорятъ факты. Что европейскія плантаціи, лишившись невольниковъ, упали, этого нельзя отрицать. Даже въ быту Негровъ, послѣ освобожденія, замѣтно мало переменъ къ лучшему. Но прежде нежели мы произнесемъ нашъ строгій приговоръ надъ филантропіею и скажемъ вмѣстѣ съ практическими мудрецами, что реформы, предпринимаемыя изъ любви къ человѣчеству, разстраиваютъ хозяйство, посмотримъ ближе, предпринята ли была эманципация! добросовѣстно и благоразумно со стороны рабовладѣльцевъ. Въ этомъ главное дѣло. Жалобы и требованія плантаторовъ мы должны выслушать, но каждый безпристрастный судья обязанъ также взвѣсить ихъ поступки. Люди часто сами не знаютъ, чего хотятъ и, будучи кругомъ виноваты, жалуются на другихъ. Общественные законы нельзя почитать безнаказанно: человѣческая природа такъ или иначе мститъ за нарушеніе своихъ правъ. Плантаторы тиранствовали надъ Неграми цѣлые вѣка, не дали имъ при отпущеніи на волю ни клочка земли, стѣснили ихъ трудъ заговорами и стачками, не хотѣли привязать ихъ къ плантаціи справедливыми контрактами, запутались въ долгахъ и спекуляціяхъ, а потомъ подняли крикъ, что всему причиною эманципация, что она рѣшительно привела на край гибели и бѣлыхъ и черныхъ. Страшныя претензіи! Пора понять наконецъ, что невольничество — преступленіе, за которое всякое общество раньше или позже должно отвѣчать. Эманципация есть самый мирный и дешевый способъ расплаты; другіе способы гораздо неспріятнѣе. Чтобы избѣжать ихъ, лучше согласиться на сдѣлку и потерять меньше. Нужно быть сни-

сходительнымъ и къ тому населенію, которое освободилось отъ вѣковаго рабства. Оно не можетъ разомъ привыкнуть къ свободѣ, разомъ воспользоваться всѣми ея благами, идти съ быстротою впередъ. Всякая эманципація непременно выгодна для общества уже потому, что прекращаетъ невольничество. При этомъ терпятъ только тѣ, которые прежде черезъ мѣру извлекали выгоды на счетъ другихъ. Нельзя же цѣлую жизнь ожидать однихъ барышей; каждому приходится въ свою очередь нести убытки. Въ доказательство этихъ истинъ можно сослаться на вестъ-индскія колоніи. Не всѣ онѣ одинаково *потерпѣли* отъ эманципаціи. На тѣхъ островахъ, гдѣ съ Неграми обходились лучше, гдѣ имъ дали больше, разработка плантацій не остановилась. Даже въ измѣненіяхъ, оставленныхъ рабами, открылись новые способы устроить и поправить хозяйство. Кто искалъ вольнаго труда, тотъ находилъ его. Вообще будущность Вестъ-Индіи не такъ безотраднa, какъ инымъ кажется. Дѣла здѣсь съ каждымъ годомъ поправляются; успѣхи промышленности задерживаются во всякомъ случаѣ не свободою, а климатическими условіями, рабскими преданіями и попытками къ притѣсненію несчастныхъ эмигрантовъ, Китайцевъ и Куліевъ (Coolis).

Департаментъ экономическій обратилъ вниманіе еще на многіе другіе вопросы соціальной науки, напр., на способы народонаселенія, по случаю наступающей въ 1861 году, ревизіи въ Англіи (III, 628), на общества взаимнаго вспоможенія между работниками (665—86) и проч. Но всему нельзя дать мѣста въ нашей статьѣ: она и безъ того слишкомъ длинна. Трудно обозрѣть на немногихъ страницахъ содержаніе огромнаго тома, наполненнаго дѣльными мемуарами, полезными замѣтками и практическими разсужденіями! Разнообразіе изданныхъ соціологами сочиненій невольно заставляло автора переходить отъ одного предмета къ другому, разсуждать обо всемъ понемногу и ни на чемъ долго не останавливаться. Онъ на каждомъ шагу чувствовалъ то, что называютъ *embarras de richesse*. Но если предлагаемый разборъ можетъ казаться неудовлетворительнымъ и отрывочнымъ, — во всякомъ случаѣ читатель найдетъ въ немъ указанія, которыя объяснятъ ему сущность современныхъ задачъ англійскаго общества и помогутъ слѣдить за дальнѣйшимъ ихъ разрѣшеніемъ.

Мы не хотимъ сказать впрочемъ, что результаты, добытые соціологами, должны имѣть непоколебимый авторитетъ; мы далеки отъ мысли, что они вполне выяснены и закончены. Мы

видимъ въ нихъ не науку, а только полезныя матеріалы для науки. Изслѣдованіе общественныхъ законовъ началось очень недавно; человѣческая мысль еще теряется въ ихъ разнообразіи, и не тверда въ своихъ пріемахъ. Сами социологи вовсе не имѣютъ претензій на ученость, на глубину взглядовъ и на геничность: ихъ цѣль состоитъ только въ томъ, чтобы подвинуть общество къ самодѣятельности и къ самосправленію. Многіе изъ нихъ люди съ обыкновенными способностями и съ обыкновенными знаніями; нѣкоторые даже ни за что не берутся, кромѣ своей специальности и были бы удивлены энциклопедическими стремленіями русскаго челоѣка.

За-то дѣятельность этихъ людей полезна. Пересматривая ихъ труды, мы не находимъ здѣсь мелкаго, бесплоднаго, крикливаго либерализма, который все обнимаетъ, все хочетъ преобразовать и ни до чего не умѣетъ дотронуться: Кого мы обыкновенно встрѣчаемъ на конгрессѣ? — Не художниковъ въ душѣ, не профессоровъ, блистающихъ громкими фразами, а скромныхъ, разсѣянныхъ по провинціальнымъ городамъ, деревнямъ и захолустьямъ тружениковъ, всю жизнь свою посвящающихъ какой нибудь тюрьмѣ, школѣ или рабочему дому. Доля ихъ незавидна, заслуги неизвѣстны, но они не мѣтятъ въ министры, не гнушаются своимъ призваніемъ, не ропщутъ на судьбу. Съ чѣмъ выступаютъ эти люди на конгрессѣ? — Не съ широкими безграничными взглядами, не съ готовыми теоріями, въ которыя нужно вѣрять, чтобы ихъ оцѣнить, а съ показаніями, основанными на узкомъ *неблагодарномъ* опытѣ. Такъ и слогъ ихъ рѣчей навѣрное не понравится ораторамъ. Для образца приведемъ вступленіе, которымъ начинается одинъ превосходный мемуаръ о воспитаніи бѣдныхъ (III, 355) какого-то г. Роджерса. «Я не имѣю претензій быть педагогомъ, говоритъ онъ. Я просто приходскій священникъ. Живя среди нищихъ, я посвящаю нѣсколько свободнаго времени школамъ въ моемъ округѣ, мнѣ кажется, что почти всѣ страданія, которыя вокругъ себя я вижу, происходятъ отъ невѣжества и что если мнѣ удастся въ нѣкоторой степени просвѣтить моихъ прихожанъ, то ихъ положеніе улучшится. Радуюсь, что мое дѣло идетъ впередъ, правда не такъ быстро, какъ бы мнѣ хотѣлось, но по-крайней-мѣрѣ ободрительно для меня....» Не продолжаемъ дальше нашихъ выписокъ. Изъ рапортовъ правительственнаго инспектора видно, что авторъ мемуара воспитываетъ въ своемъ приходѣ отъ двухъ до трехъ тысячъ челоѣкъ, что подъ его надзоромъ находится нѣсколько

лучшихъ школъ въ Англіи, что онъ умѣетъ заохотить къ ученію самыхъ грубыхъ бѣдняковъ (III, 361). Энергія этого почтеннаго человѣка для многихъ покажется непонятной. Онъ не требуетъ и не ждетъ награды отъ начальства за усердіе, никогда не будетъ рассчитывать на вѣчную признательность современниковъ, и потомства. Онъ наивно вѣритъ, что между его бѣдняками, можетъ быть, скрывается какой нибудь Джорджъ Стивнзонъ! Живи онъ въ другой странѣ, при иныхъ условіяхъ, онъ давно бы прослылъ и считалъ себя великимъ педагогомъ, выучился бы красно говорить и хотъ на короткое время приобрѣлъ бы авторитетъ знаменитости! Гдѣ репутаціи легко создаются и легко разрушаются, тамъ каждый недоволенъ обыкновеннымъ положеніемъ, преувеличиваетъ свои заслуги и старается попасть въ благодѣтели человѣчества. Напротивъ, Англичане умѣютъ найдтись во всякой жизни, довольствуются такъ сказать, будничными подвигами и дѣлаютъ свое дѣло, не думая исключительно о славѣ. Въ этомъ ихъ сила. Англія не богата гениями, людьми высокаго полета, юношами, подающими надежды, честолюбивыми натурами непонятыми и сѣтующими на *existence manquée*, ея граждане замѣчательны тѣмъ, что они спокойно выполняютъ свой долгъ, не берутся съ жаромъ сегодня за филантропическое предпріятіе, къ которому охладѣютъ завтра, и дорожатъ своими убѣжденіями столько же, сколько своими привязанностями. У нихъ есть похвальный обычай работать надъ тѣмъ, что по силамъ, къ чему есть охота и призваніе, выбирать то, что нужнѣе, ближе, сподручнѣе и вообще не мудрствовать лукаво.

Эти счастливыя привычки англо-саксонскаго племени можно наблюдать и въ дѣятельности общества, труды котораго мы разбираемъ. Сколько здѣсь видно на каждомъ шагѣ энергіи, мужественнаго энтузіазма и практическаго смысла! Съ ученой точки зрѣнія матеріалы, добытые соціологами, далеко не одинаковаго достоинства, но для жизни имѣютъ большую цѣну. Отрадно читать, что сочувствіе къ этимъ конгрессамъ возрастаетъ; послѣднее собраніе въ Глазго, бывшее въ концѣ сентября, говорить, имѣло неслыханный успѣхъ. Правда, это не понравилось газетѣ *Times* *): Но нападки этой газеты на соціологовъ не

*) Статья газеты *Times* была перепечатана или, правильнѣе, искажена въ письмахъ лондонскаго корреспондента (?) одной изъ нашихъ газетъ. Если уже принято на Руси посылать корреспондентовъ за границу (прежде они жили на петербургской сторонѣ), то желательно, чтобы они передъ отъѣздомъ выучивались иностраннымъ языкамъ.

слишкомъ серьезны; она во-первыхъ судить о конгрессѣ по вступительнымъ рѣчамъ, которымъ едва ли слѣдуетъ приписывать большое значеніе; во вторыхъ упрекаетъ въ дилеттантизмъ общество, вовсе неимѣющее ученыхъ претензій и наконецъ жалуется, что на митингахъ говорить о чемъ угодно *de omnibus rebus et quibusdam aeris*.

Въ этомъ послѣднемъ замѣчаніи есть дѣйствительно доля правды. Изъ нашего обзора можно было замѣтить, что соціологи до сихъ поръ почти не заботились о системѣ и округленности изысканій, даже не поставили для своей области твердыхъ границъ. Но на нихъ ли однихъ падаетъ отвѣтственность за это, когда соціальная наука еще не сложилась, когда матеріалы для нея не совсѣмъ готовы? Смѣшеніе здѣсь возможно и простительно; относящіеся сюда вопросы нужно еще уяснять долго и разсматривать свободно, не стѣсняясь никакими рамами. Вопросъ о народномъ здоровьѣ имѣетъ напр. и медицинскую и общественную сторону, о народномъ воспитаніи можно говорить съ педагогической и соціальной точки зрѣнія. Размѣрить эти области какъ слѣдуетъ никто пока не успѣлъ, даже не многіе думали. Занимаясь чисто практическими работами, англійскіе соціологи поняли, что задачи теоріи лежатъ далеко отъ нашего времени, что для ихъ разрѣшенія еще не наступила пора.

Впрочемъ, о послѣднемъ конгрессѣ соціологовъ мы не рѣшаемся судить по отрывочнымъ извѣстіямъ и поверхностнымъ отзывамъ газетныхъ корреспондентовъ. Мемуары этого конгресса выйдутъ въ свѣтъ не ранѣе февраля или марта и только тогда можно будетъ показать его значеніе.

Д. КАЧЕНОВСКИЙ.

23 Октября 1860 г.
Харьковъ.